

ДМИТРИЙ ДМ

Проклятый код

Обратного пути не будет...

Дмитрий ДМ
Проклятый код

«Автор»

2026

DM Д.

Проклятый код / Д. DM — «Автор», 2026

Спаун-дизайнеров создали люди, как квинтэссенцию, своего вечного стремления победить смерть. Они наделили их способностью изменять человеческое ДНК на уровне Бога. Но этот дар стал причиной ненависти и страха. Человек, вдруг ставший Создателем, оказался не готов к этой роли. Люди пошли по пути своего выдуманного Бога, наславшего потоп, но вместо этого они использовали жутких существ персекуторов - кибергенетических убийц. Настоящих демонов порожденных сознанием человека, созданных отслеживать и убивать спаун-дизайнеров. Но парадоксальная ирония в том, что судьба человеческой цивилизации оказалась в руках одного спаун-дизайнера. Даст ли он человечеству еще один шанс?

© DM Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Печаль.	5
Глава 2. Воспоминания.	11
Глава 3. Братя.	25
Глава 4. Схватка.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Дмитрий ДМ

Проклятый код

Глава 1. Печаль.

Со временем боль от наших потерь стирается, и они превращаются в сны. Мозг перетасовывает события долгих лет жизни, как колоду карт Таро, каждый раз выкладывая новую пару загадочных картинок. Воспоминания о том, что мы хотим помнить всегда, и реальные переживания, они перемешиваются между собой притупляя остроту, оставляя вязкий туман печали. Так происходит, только если ты обычный человек...

Более прекрасных глаз, в которые он сейчас смотрел, он никогда больше в своей жизни не видел. Их великолепную красоту создал искусный спаун-дизайнер. Такие генетические дизайнеры большая редкость, они могут перестроить человеческое ДНК так, что получаются непревзойденные биологические «шедевры». Их остались считанные единицы и стоимость услуг, которые они оказывают, настолько высока, что предложений об их услугах нет даже на «черном рынке» для посвященных в тонкости этого бизнеса людей. Есть фирмы и компании, которые успешно занимаются работой с человеческим геномом, имеют в своем штате высококачественных черных спаунов, но все же им далеко до этих загадочных одиночек, живущих по своим законам, придерживающихся своей, малопонятной для окружающих, философии — их можно найти лишь по особым доверительным рекомендациям избранных людей планеты.

И даже в таких условиях свободные спаун-дизайнеры доступны лишь единицам из людей на Земле. А когда-то их было достаточно много. Со времени короткого расцвета биологического вида спаунов, образы этих загадочных существ потускнели, стали малоизвестными, обросли большим количеством мифов, легенд. Люди, ранее смотревшие на «синтетических создателей» с восхищением, сейчас испытывают при их упоминании страх. У спаунов нет паспортов, нет удостоверений личности, нет имплантатов id, официально они не существуют, и в базах данных полиции сведения о них остались лишь в архивах. История их появления на свет, для простых людей, окутана тайнами и домыслами.

Но посвященные знают, что еще, будучи яйцеклеткой, спаунов подвергли радикальной коррекции ДНК, нанеся так называемый квантовый шрам. А когда начинали проступать первые очертания плода, в первые недели эмбриогенеза, в самый важный период формирования центральной нервной системы, им находившимся еще в утробе матери, устанавливали в это место синтетический биочип.

Специальные медицинские нанороботы вживляли в их мозг особое устройство нейромод, который по своей природе являлся не чем иным, как сложнейшей микросхемой биосинтетического происхождения. Он «прорастал» в ткани мозга миллиардами нитей нервных окончаний, переплетаясь и срастаясь с нейронами человеческого мозга и прорастая дальше по всему организму создавая нервную систему отличную от подобной нервной системы обычного человека. Воздействие на эмбрион, носило столь существенный характер, что выживал лишь один из сотни тысяч создаваемых спаунов. По малоизвестным причинам, в большинстве случаев нервная система человека не развивалась и переставала функционировать, превращая его в бездушное существо, способное выполнять лишь прямые приказы. Часть этих существ безжалостно утилизировали, а часть отправляли на консервацию в лаборатории, где впоследствии и устанавливали нейро-машинный интерфейс и создавали ужасных биокрибнетических существ — персекуторов.

Таким непростым способом образовывалось нейромодулирующее управляющее конектомное устройство, позволяющее спаун-дизайнерам изменять человеческое ДНК соперничая с самим Создателем.

Функции нейромода не ограничивались работой с ДНК, он давал его владельцу уникальную возможность в режиме реального времени синтезировать органические имплантаты для различных задач, как в области синтетической биологии, так и для решения других самых специфичных задач, решение которых абсолютно не доступны обычному человеку.

Именно такой спаун-дизайнер и создал ее. Георг смотрел в глаза, наполненные синим перламутровым сиянием, которое шло из глубины склеры. За свои уникальные глаза она получила имя Мюриэл. Древние друиды, так называли мерцающую поверхность моря в лунном свете. Спаун-дизайнер, создавший эти глаза, смог встроить в аллели генов ее ДНК, отвечающих за передачу цвета радужки, ген редкой арктической медузы, обладающей способностью к биолюминесценции. Поэтому сияние ее глаз было, как фантастическое отражение света самой Вселенной. Если приблизить свое лицо к ее лицу, встретится взглядами, долго смотреть подрагивающую радужную оболочку, то возникало ощущение волшебного полета, похожего на полет среди далеких космических туманностей и прекрасных галактик. Казалось, что рождается захватывающее чувство, возникающие у путешественника при пересечении орбит гигантских планет и звезд во мраке синевы гигантских пульсаров.

Георг держал ее, затекших руках, не отпуская, смотрел с любовью в ее потрясающей красоты глаза и отказывался верить в то, что скоро, они начнут меняться.

Но вопреки его хрупким надеждам, белок глаз внезапно начал темнеть, а вокруг зрачка появился красный мерцающий ореол, как от пиролизного горения бумаги, пропитанной селитрой. Ореол беспощадно разрастался, все больше и больше приближаясь к зрачку, который уже начал терять четкую округлую форму, превращаясь в бесформенную лишенную признаков жизни мертвую фигуру. Георг, онемев от ужаса, смотрел на процесс омертвления глаз не в силах, что-либо сделать. Через несколько секунд, красный ореол превратился в яркий бордовый кружок на месте зрачка. Он еще конвульсивно дергался - в право, в лево, в верх, вниз. Затем произошло постепенное угасание, превратив ее некогда изумительные глаза, которыми она смотрела на него с любовью, в абсолютно черный и бездушный взгляд мертвеца. Он не мог поверить в происходящее. Отчаянно сопротивлялся мысли, что она мертва. Хватая воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег, Георг сделал несколько судорожных глотательных движений и закричал. Крик получился слабым сдавленным, наполненным болью, ужасом и безутешным страданием.

— Уважаемые пассажиры, наш экипаж воздушного корабля Боинга – 979 DreamlinerSpace вновь рад приветствовать вас на борту нашего авиалайнера. Самолет готовится совершить посадку в аэропорту города Н. Просим привести ваши кресла в вертикальное положение и пристегнуть ремни безопасности. Кнопка вызова стюардессы находится на верхней панели. Во время посадки категорически... Расчетное время прибытия в ...

Георг открыл глаза.

Он почувствовал, как пот тонкой струйкой по затылку стекает за шиворот и дальше по спине. Руки немного подрагивали.

«Черт, возьми», — выругался он про себя.

— С вами все хорошо? — встревожено спросила сидящая на соседнем пассажирском сиденье девушка.

— Да, да, все хорошо, — поспешно заверил ее Георг, — нехороший сон. Только и всего. Он отвернулся на секунду.

— Проклятье, — прошептал он, очень тихо.

Этот сон снился ему уже несколько лет подряд. Он боялся его и не мог предсказать, когда он снова будет видеть его. Стирались какие-то его яркие грани, но в целом он воздействовал на него, как вторая реальность.

— Если вы испытываете страх перед полетами на самолетах, — девушка улыбнулась, — то думаю, для вас, будет не лишним узнать. Авиакатастрофы по статистике самые редкие аварии. Легче попасть в дорожную аварию, чем в авиакатастрофу, даже быть сбитым машиной или стать жертвой уличного преступления можно чаще.

Георг согласно кивнул и нехотя улыбнулся в ответ.

— Ну как вам лучше? — участливо спросила девушка, сочувственно положив ему свою руку на плечо.

От тепла ее руки, в мозге Георга, мгновенно активизировался один из имплантатов нейромоды — секвенатор. Из-за усталости, а также еще будучи под впечатлением кошмарного сна, Георг промедлил и не успел обратно деактивировать его, поэтому мозг привычно построил голографическую проекцию всех ее хромосом. Имплантат продолжал работать, проводя их анализ. Буквенные описания генов пошли одной бесконечной стеной, струясь полосками букв и символов. Секвенатор расплел их на тонкие нити хроматинового волокна и далее на нити молекул ДНК и белки. Перед его «глазами» прошла вся цепочка ее ДНК. Он видел, что у девушки нет искусственно изменённых генов - она не подвергалась генной коррекции. Ее генетические мутации носили исключительно естественное происхождение. Она представляла собой очень редкий экземпляр, человека, еще не затронутого синтетической биологией. Георг невольно залюбовался её ДНК — она прекрасна. Он видел, что ей предстоит очень долгая жизнь, не отягощённая смертельными болезнями. Чтобы не потерять то, что он сейчас видит — не удержался и записал с помощью нейромоды структуру ДНК своей спутницы. Делать это категорически нельзя, так как его поступок относился к незаконным действиям, но он не смог удержаться. Тем более в свете последних событий, происходящих в мире — для него важно сохранить такие «чистые» образцы.

Было еще пару причин, по которым он сделал это. Георгу нравилось рассматривать и изучать ДНК, не тронутые синтетической биологией. Естественные аллели генов, без вмешательства человека, вызывали у него восхищение. Он с грустью смотрел на ускорение эволюции с помощью инструментов технического прогресса. Возможно, отчасти и потому что сам являлся неотъемлемой, зависимой и несчастной частью достижений синтетической биологии и кибернетики.

— Прошу прощения, как вас зовут? — спросил он.

Не успела она дать ответ Георгу, а он уже знал ее имя, просканировав активность в слуховой зоне коры ее мозга, восстановил ее мысли, синтезировав их в речь у себя мозгу с помощью имплантата, предназначенного для сканирования нейроактивной работы мозга. Еще одно нежелательное, незаконное действие, но он хотел знать, о чем она думает. Тем более даже в мыслях не допускал причинить ей вред или как-то воспользоваться результатами своих навыков. Поэтому восстановительный речевой синтез не являлся его устойчивой привычкой при общении с людьми. Иногда синтез речи происходил с ошибкой и понять, что подумал человек, перед тем как что-то хотел сказать, не представлялось возможным. Иногда, ошибка возникала из-за того, что Георг «наткался» на девайсы, защищающие от подобного сканирования. Все руководители и владельцы компаний, фирм, чиновники государственных учреждений, военные и просто люди, озабоченные собственной безопасностью, имели специальные датчики на обнаружение сканирования мозга и соответствующие устройства противодействия такому сканированию. Хуже всего, если в противодействие включалась опция активного подавления, что могло привести к перегреву имплантата и его «зависанию». В самом наихудшем случае, теоретически, нейромод мог выйти из строя, а его поломка неминуемо приведет к омертвлению окружающих его периферию тканей мозга. В итоге, спаун становился не только инвалидом,

но и погибал. У пораженного активным противодействием спаун-дизайнера в голове словно взрывалась бомба, он мгновенно терял сознание, больше не приходя в себя, становился беспомощным «овощем». Поэтому Георг чрезвычайно осторожно относился к попыткам прочесть мысли у незнакомого человека, особенно, если тот по внешнему виду, относился к названным социальным группам. Георг обладал нейромодом с самым высочайшим классом защиты, единственным в своем роде, ему мало грозила перспектива «подожжённого» мозга. И все же стоило быть начеку. Технический прогресс не стоял на месте. Но эта девушка не имела в себе ничего, что бы ему угрожало. Она совершенно беззащитна перед квалифицированным вторжением в свое сознание. Георг, в последнее время, все чаще и чаще думал о тех временах, когда люди еще не так сильно зависели от синтетической биологии и кибер девайсов, вживленных в свое тело. Его мысли наполнялись грустью и сожалением о некоей эфемерной потере эволюционной идентичности человека. Эти времена казались ему, временем пребывания разумных существ в райском саду, когда человек находился ближе всего к абстрактному Богу, чище, светлее. Хотя сам он абсолютно не верил в него.

Использование нейромодов для обычного человека, не спауна по рождению, но обладающего им, чересчур утомительное и исключительно опасное «обладание». Психика и нейронная система мозга испытывают колоссальные нагрузки. А результатом этих нагрузок являются частые непереносимые головные боли, потеря собственной личности, изматывающая депрессия, образование в мозгу неконтролируемых нейронных связей, что в конечном итоге рано или поздно приводило к развитию шизофрении или шизоподобного состояния. Люди пытавшие вживить себе нейромод чаще всего быстро, но мучительно умирали.

Деактивировав нейромод и дав себе слово больше не использовать его, пока он находится рядом с ней, Георг впервые за время полета посмотрел на девушку пытаясь рассмотреть.

Симпатичная, хотя ее внешность самая обычная: светлые волосы, темные карие глаза, правильное лицо, гладкая кожа — Георг любовался ей, удивляясь, как же раньше он не обратил на нее внимания, когда садился в самолет; она без генетических корректировок, подкожных имплантатов, без использования биосинтетических молекул, нейро визуальных матриц на роговице глаз и прочих вещей, прочно вошедших в жизнь каждого человека Земли, и без которых он уже не мыслил свое существование — этим она его привлекала.

— Мария.

— Георг, — представился в ответ он.

— Какое интересное у вас имя, — она посмотрела на него и улыбнулась.

— Обычное Но мне приятно думать, что оно вам нравится.

Она немного смутилась, но не стала этого отрицать.

— Мое имя симбиотический процесс слияния нескольких национальностей, — засмеялся он, помогая ей преодолеть смущение.

— Это, каких же?

Она так искренне и широко открыла глаза, что он сделал секундную паузу, чтобы насладиться этим искренним, полным детского удивления, взглядом.

— Мой далекий прадед по материнской линии был шотландцем. Отец русским, а мать грузинкой. Они были генетиками, встретились в одной лаборатории, работая над одним и тем же проектом.

Он не стал раскрывать деталей этого проекта.

— Я же в свою очередь. Не могу похвастаться тем же... У меня все просто, все мои предки и родители были русскими.

На мгновение у Георга возникло желание активировать нейромод и просмотреть ее ДНК еще раз. Но он не стал делать этого, чтобы не убить небольшое счастье от общения с девушкой.

За оставшееся время, что был рядом с ней, он больше ни разу не активировал биочип.

— Вы летите в город Н, по делам? — она смущенно улыбнулась, — простите за бестактность.

— Все нормально, — успокоил ее он, — да по делам ведомства, если так можно сказать.

— А вы?

— Я живу в городе Н, была в отпуске, посещала в Италию.

— На отдыхе?

Она засмеялась.

— Нет, я культуролог, изучаю эпоху Ренессанса. Жила в своей любимой Флоренции. Бродила по музеям и по старым улочкам средневековой части города. Мои друзья помогли мне попасть в закрытые от публичности частные дома, принадлежащие этой эпохе. Я увидела многое из того, что не представлено в музеях и на выставках. Познакомилась со многими семейными реликвиями, относящихся к этой эпохе... Поверьте, это совершенно иное впечатление.

— Наверное, это очень интересно.

— О, да несколько дней пролетели, как один миг, а я увидела лишь малую часть из того, что так хотелось. Жаль, что не смогу продолжить в ближайшее время.

— Почему?

— Я не могу себе позволить так часто бывать в Европе, это очень дорого. А вы бывали в Европе?

— Я сотрудник Интерпола. Живу в Европе, а по специальным делам бываю в разных местах по всему миру. Особенно после того, как Интерпол вошел в состав особой комиссии ООН по безопасности в области синтетической биологии, и большая часть стран присоединилась к этому проекту.

— Первый раз в жизни встречаю полицейского из Интерпола.

— Я не совсем настоящий полицейский, скорее эксперт.

— Это так важно обеспечивать безопасность в области синтетической биологии? — живо спросила она.

— Вы даже представить себе не можете, как это важно, — уклончиво ответил он, — особенно после известных вам событий в Джакарте

Она посмотрела на него восхищенным взглядом.

Она посмотрела на него восхищенным взглядом.

Мария ему очень понравилась, и он чувствовал, даже без жульнического использования имплантатов, что он также вызвал в ней ответную симпатию, еще немного и можно перевести их дорожное знакомство в развитие более серьезных отношений. Он поймал себя на мысли, что в других обстоятельствах, если бы он не был таким, каким он является на самом деле. Они могли встречаться, любить, друг друга, спать и просыпаться вместе, жить. Она бы могла готовить ему завтраки, поправлять ему галстук, перед тем как поцеловать его в щеку и проводить на работу. Но Отношения с ней для него несбыточная мечта. Он может строить отношения с единицами людей, только соответствующих его нейро социальному статусу, а их попросту нет. Но в этих отношениях, где в противоборство, между лагами вступают технологии, меняющие человека, где искренность и любовь нуждаются в подавлении чужого нейромоды, потому что, иначе человек просто не может быть самим собой — это, как путь в один конец с одним билетом. У него уже нет, и не будет другого пути. Самое ужасное, — он не выбирал свой путь, для которого предназначен. Если он будет жить с ней, то сможет ли она смириться с его невероятными способностями? Чувствовать каждый раз, прижимаясь к нему, как имплантаты нейромоды просвечивают ее душу и сознание насквозь, тем самым убивая доверие и любовь.

Пока самолет кружил над аэродромом, ожидая своей очереди посадки, они легко общались на самые разные темы, даже пропустили тот момент, когда самолет начал снижаться.

Заложило уши, но это только сблизило. Они склонили головы к друг другу так близко, что он ощущал аромат ее волос, чувствовал тепло, идущее от ее гладкой, немного покрасневшей

от возбуждения кожи. Видел ее глаза так близко, что различал переплетение узора в рисунке радужки. Впервые за много лет он вдруг почувствовал страстное желание, наклониться и поцеловать женщину.

Наконец самолет сел. Они вышли из него, вместе отправившись к зданию аэропорта. В терминале находилась последняя точка невозврата, когда надо принимать решение, уходить в разные стороны или же дать друг другу шанс, подарить надежду, что через некоторое время — мы с тобой увидимся.

Они стояли в потоке идущих людей и молчали.

Первой нарушила молчание она, робко сказав.

— Я, наверное, пойду.

Георг молчал не в силах, что-либо сказать. Если бы он только мог ей все объяснить, надеясь, что она поймет. Но ведь это невозможно. После затянувшейся паузы он ответил, едва двигая губами.

— Да.

Она повернулась и пошла, неся небольшую сумочку на плече. Он понимал, что стоит ему только окликнуть ее, как она развернется и бросится ему на встречу. Настанет другая жизнь, наполненная обычным человеческим счастьем. Но он молчал, лишь смотрел на ее спину, на локоны волос, чуть подрагивающие от ее неторопливых шагов.

Она ждала, что он окликнет ее.

Но он молчал.

Наконец Мария исчезла в потоке людей, потерялась, как одна капля воды среди миллиардов капель дождя, словно ее никогда не существовало в его жизни.

А может, ее никогда и не было? Может, это одно из его видений?

Георг стоял несколько минут, чувствуя страшную усталость и опустошение. Он заблокировал нейромод от внезапного включения, потому что, находясь среди множества людей, соприкасаясь с ними частями тела, касаясь их «биополя» можно сойти с ума от поступающей информации. А сейчас, когда он стоял, ощущая свое ужасное одиночество — это неминуемо приведет к самым нежелательным последствиям.

На выходе из терминала стоял молодой человек, с небольшой табличкой в руках, на которой было написано «Георг Аренский». Куратор из компании «Фарм Индефикал». Георг подошел к нему. Молодой человек кивнул головой и опустил табличку.

— Георг Аренский?

— Да это я.

— Михаил Осинский, — представился молодой человек, — наша машина на стоянке.

Глава 2. Воспоминания.

Они прошли к ожидавшему их автомобилю «Tesla» водитель открыл дверь, и они уселись на заднее сиденье.

— В фирму, — кратко сказал водителю Михаил Осинский.

Осинский аккуратно, скашивая глаза, поглядывал на спутника. Наконец он не выдержал и спросил.

— У вас какая-то определенная миссия в нашей компании? Не подумайте ничего такого, но дело в том, что мы работаем с большим количеством иностранных партнеров и интерес вашего ведомства, скажем так, может бросить тень на нас.

Георг безучастным взглядом скользил по ровным рядам деревьев, стоящих в лесополосе вдоль дороги. Никакой особой тайной миссии у него нет, для него важен результат, зависящий от того, что он обнаружит, проверяя листинги с тестами одного из химических препаратов, что разработан в лабораториях их компании. Этот биохимический препарат, «Био Базикс - А14» патентованная разработка российской компании «Фарм Индефикал». А он, уже в свою очередь будучи рекурсивным препаратом необходим для производства другого препарата и стоял в начале длинной цепочки, получения уже другой лекарственной формы, состоящей из искусственно полученного субстрата под названием, двойная трансфераза PDI-4. Под действием другого также искусственно полученного фермента он запускал в организме человека ряд важнейших изменений, повышающих устойчивость человека к патогенным бактериям, которые за относительно недолгую историю использования антибиотиков стали резистентными ко всем известным видам. За последние два десятилетия человечество столкнулось с серьезной угрозой — новой генерацией бактерий, которые больше не восприимчивы антибиотикам. По всему миру вспыхивали очаги эпидемий, готовых перерасти в новую Черную Смерть, подобную средневековой чуме. Новое универсальное лекарство в корне решало эту проблему, но неожиданно возникло непредвиденное обстоятельство, настолько страшное и неправдоподобное, что в это трудно поверить.

— У меня нет никакой иной миссии. Кроме той, что обговорена в запросе моего, как вы сказали, ведомства, — ответил он неопределенно, — небольшая формальность, которая, уверяю вас, не повлияет на ваш имидж.

Возможно, он дал не самый вежливый ответ, но Георг не мог сказать ему то, что происходило на самом деле. настолько невероятным и пугающим оно было. Осинский ненадолго умолк, ответ его явно не удовлетворил, он несколько сконфужено поглядывал в окно автомобиля.

— Вы могли получить все файлы по почте. Какой смысл был вам приезжать сюда.

В этот раз, он уже ответно резок в своем предположении. Георг, наконец, отвлекся от равнодушного созерцания деревьев, повернулся к нему.

— Михаил, вы знали, что я родом из этих краев? — улыбаясь, спросил он.

Георг махнул рукой в сторону окна.

— Я не был здесь уже так давно, что с трудом узнаю ту местность, по которой мы сейчас едем.

Осинский от удивления открыл рот.

— Вы хотите сказать, что вы просто решили погостить на родине и заодно заехать к нам в компанию? — саркастически заметил он.

Осинский возглавлял в компании, как раз тот отдел, который занимался тестированием «Био Базикса - А14» и он немного нервничал, предчувствуя неудобные вопросы специалиста по синтетической биологии из Интерпола. Нет, ему абсолютно нечего скрывать, свою работу он делал очень добросовестно и известен в своих кругах, как ученый очень высокого класса.

Он так же один из авторов и получил свой процент от патентованной разработки. И все же не чувствуя за собой никаких грехов он испытывал беспокойство. Просто по той причине, что кто-то будет копаться в его работе, пытаясь найти несуществующие нестыковки в тестировании. Почему препарат, который они создали, который успешно использовался в течение полутора десятков лет, вдруг попал под внимание специального отдела Интерпола? Он каждый раз задавал себе этот вопрос пока сидел рядом в машине с этим человеком.

— Вот.

Он протянул Георгу небольшой цифровой накопитель.

— Здесь все что вас может заинтересовать. Полный листинг. Все протоколы. Результаты всех экспериментов. Все диаграммы. Можете на досуге посмотреть, — Осинский немного запнулся, и взволновано продолжил, — чтобы лучше понять работу нашей лаборатории.

Георг взял флешку положил на ладонь и активировал нейромод. Через секунду он вернул ее своему удивленному спутнику. Он прочел объемы всех данных в течение двух секунд с хорошо защищенного запоминающего устройства.

— Благодарю, — сказал он и снова уставился в окно.

Осинский понял, что перед ним очень непростой человек. Он постарался незаметно для Георга тронуть себя большим пальцем правой руки за запястье, чтобы активировать активную защиту от сканирования нейроактивной работы мозга. Он пришел в состояние крайней растерянности. Если отдельные имплантаты мог себе установить кто угодно, обладая деньгами или соответствующими связями, то нейромод, по его понятиям, очень редкая вещь. Он еще ни разу не встречал человека, обладающего им, и как никто другой знал, что невозможно создать структуры устойчивых связей в нервной системе организма уже родившегося человека, для вживления биочипа. Это можно сделать лишь на стадии формирования зародыша. Именно тогда нейромод органично встраивается в нейронную структуру мозга. Только так он может стать источником генерации имплантатов, которые по мере необходимости создает обладатель нейромода. А рядом с Осинским сидел человек обладающий нейромодом. Это свободный спаун-дизайнер. О которых он в силу своего возраста много слышал, но никогда не видел.

— Скажите и много в вашей организации сотрудников использующих нейромодулирующее управляющее конектомное устройство?

— Я такой один, — со вздохом сказал Георг, понимая его беспокойство.

— Михаил, — обратился он к Осинскому, — вам не о чем беспокоиться. У меня нет привычки, использовать свои возможности во вред кому бы то ни было.

— Да, да, конечно, — в замешательстве пробормотал Осинский в ответ.

Остаток пути они провели в полном молчании.

В компании Георг сразу же отправился к исполнительному директору «Фарм Индефикал». Он остановился перед матовой стеклянной дверью, чуть помедлив, открыл и вошел. За большим столом в стиле лофт сидел человек средней комплекции, лысоватый, из-за этого стриженный очень коротко, почти наголо. Лицо добродушное с глубоко посаженными глазами и умным взглядом. Он чуть привстал, протягивая руку, когда Георг вошел.

Георг остановился сложил руки на груди и насмешливо уставился на исполнительного директора компании.

— Ну что здравствуй Коля-Колесо!

Исполнительный директор «Фарм Индефикал» удивленно посмотрел на вошедшего, близоруко сощурившись, скорее не от того, что обладал «подсевшим» зрением, а скорее всего для того, чтобы выиграть время. Он взгляделся в него и потрясая указательным пальцем в сторону Георга воскликнул.

— Гера! Черт побери, Гера! Не может быть! Только один человек во всем этом мире может меня так называть.

Он бросился к Георгу и обнял его.

— Господи, Гера я не видел тебя тысячу лет!

— Да, с тех самых пор, как я уехал отсюда! Помнишь, Коля-Колесо? Как это было так давно?

Михаил Родин исполнительный директор компании «Фарм Индефикал» не скрывал своего потрясения. К нему в офис вошел друг детства. С которым они расстались несколько десятилетий назад и о котором он ничего после это не слышал. И вот сейчас он свалился на него, как снег на голову. Он немного отстранился от Георга.

— Наше детство прошло в лаборатории среди колб и пробирок, нашей лучшей игрушкой была высокоскоростная центрифуга для осаждения вирусов и клеток, помнишь? Помнишь, как мы ее запустили и обляпали все стены эмульсией, а старый Илья Варфоломеевич неся за нами по коридору, грозя нас самих засунуть в центрифугу? И вот ты теперь тот загадочный специалист по синтетической биологии из Интерпола.

— Да это я.

— Хотя, знаешь, я почему-то не удивлен. Да-да, кому как не тебе вникать в суть всех проблем, связанных с безопасностью в непростой отрасли синтетической биологии и биокибернетики.

Георг пожал плечами. Он активировал нейромод и просмотрел ДНК своего старого друга, увидел все его патологии, возникшие со временем. Увидел его сердечный регенеративный имплантатат необходимый для поддержания сердечной мышцы в тонусе и постепенного ее регенеративного восстановления. Увидел его имплантатат, который управлял передовой иммунной кастомной прививкой от онкологии, который собирал в крови Т-лимфоциты, перепрограммировал их, делая более агрессивными к специфичной очень редкой форме онкологии. Михаил Родин пользовался всеми достижениями в области медицины и биологии. Георг не удержался и чуть коснулся нейроактивной работы мозга — его старинный друг детства был безумно рад видеть его. Это была по-настоящему искренняя радость не фальшивая, а шедшая из глубины его широкой души.

Георг не удержался и еще раз обнял Михаила.

— Я думал, что мы больше уже никогда не увидимся.

Михаил Родин похлопал по плечу Георга.

— Вот что, давай сейчас работа, а вечером ко мне. Расскажешь о себе, где ты, что ты?

— Я через сутки, двое улетаю в Китай.

Михаил Родин вздохнул.

— Вот-вот друг мой, я этого боялся больше всего. Я ведь чувствую, ты в родные края совсем ненадолго и опять исчезнешь. Как тогда, — он немного погрустнел и сказал, — когда произошла та ужасная трагедия с твоими родителями... Когда я тебя снова увижу? Я очень хочу познакомиться тебя со своей семьей, — он замахал руками, — И давай так, никаких гостиниц, остановишься у меня. Не принимаю никаких возражений. Договорились?

Георг улыбнулся.

— Хорошо. Я рад тебя видеть Коля-Колесо.

Весь день Георг провел в лабораториях «Фарм Индефикал» — ничего чтобы говорило о том, что «Био Базикс-А14» вызывает эффект «necrosis viventem» или «immortui» он не нашел. Все эксперименты, проведенные в компании, говорили об абсолютной его безопасности для человека. Сотрудники компании провели тысячи экспериментальных инъекций лабораторным мышам, маленьким млекопитающим отряда Rodentia. Тысячи тестов подтвердили, что препарат не может вызывать никаких побочных эффектов, кроме положительных. Он сравнил данные, переданные ему на цифровом накопителе Осинским с теми экспериментами, что приводились в лабораториях.

Ничего.

Он собственноручно провел ряд экспериментов, над мышами вводя препарат «Био Базикс-А14», а с помощью доступных ему инструментов нейромоды и специфических имплантатов провел тщательный анализ изменений ДНК мышей.

Снова ничего. Единственное, что он заметил это едва уловимую разницу в поведении разных особей мышей, но оно абсолютно, никак не влияло на все результаты и никак не могло считаться отклонением.

Эта небольшая разница наблюдалась лишь у инбредных мышей типа BALB/c, C57BL/10, C57BL/6, DBA/2, полученных из питомника лабораторных животных «Пушино». И совсем небольшие изменения он обнаружил в так называемой не кодируемой части ДНК или как ее раньше называли «мусорном гене». Георг провел тщательный анализ отклонений. Расплетая с помощью имплантатов нейромоды РНК-молекулы на белки, центромеры, теломеры и прочие составляющие, он сделал вывод — эти отклонения никакой угрозы не несут. В отчетах компании об этих изменениях он нашел соответствующую запись, говорящую о качестве научной работы. Последующие эксперименты уже на добровольцах из людей не выявили ничего, что говорило о том, что эти изменения каким-то образом воздействуют на людей.

Нейромод работал на полную мощь в течение всего дня, что требовало от его обладателя напряжения всех физических и эмоциональных сил. К вечеру не найдя ничего, Георг абсолютно вымотанный и опустошённый, сидел в полном одиночестве в одной из лабораторий обхватив ладонями голову.

Вошел Николай Родин сел напротив него.

— Ну что, ты нашел то, что искал? — спросил он.

Георг молча покачал головой. Потом задумчиво сказал

— Нет. Ничего.

Он внимательно посмотрел на Николая Родин.

— Но я чувствую, мы что-то упускаем. Это какая-то одна миллиардная погрешность.

Исполнительный директор «Фарм Индефикал» побарабанил пальцами по столу.

— Гера, ты расскажешь мне, что ты ищешь. Что ищите вы? Возможно, я тебе смогу помочь, если буду хотя бы в курсе твоей миссии.

Георг молча кивнул и уклончиво ответил.

— Давай сейчас поедem к тебе. Во время пути я хоть немного приду в себя, и мы после поговорим.

Родин встал, но по неосознанным вербальным жестам, Георг понял, что его друг хочет спросить еще что-то, но не решается. И все же, не удержался и сделав над собой усилие, он спросил.

— У тебя всегда было нейромодулирующее управляющее конектомное устройство? Еще с детства?

— Да всегда. Но будучи ребенком, я не мог им пользоваться. Поэтому обо всех твоих детских страхах я не знал. Если ты об этом. И я сейчас не использую его.

Георг показал указательным пальцем на лоб своего друга.

— Ух, слава Богу, — улыбнулся Родин.

Николай Родин и Георг, одновременно рассмеялись. Георг вдруг почувствовал, что перед ним стоит, пожалуй, единственный самый близкий человек на планете. Да, они не виделись с ним более двадцати лет, но это его единственный искренний друг, еще с детства.

— Это твои родители установили тебе нейромод?

В ответ Георг посмотрел на Родин с грустной усмешкой.

— Коля-Колесо, ты ведь сам не веришь в то, что говоришь. Когда мы с тобою были детьми, тебе казалось, что ты приходил играть с мальчиком, которого родители тоже приводили с собою на работу. И мы бегали вместе по всему зданию, по лабораториям и не задавали

друг другу лишних вопросов. Тебе даже в голову не приходило что я просто жил здесь. Но сейчас, мы уже взрослые, думаю, ты знаешь правду.

Николай Родин стоял перед другом детства, склонив голову, его — обуревали смешанные чувства: грусти, страха, жалости к другу, негодования. Он не знал, как ему теперь относиться к нему, как построить общение с самым не простым человеком на свете.

— Они никогда не были моими родителями. Это были сотрудники лаборатории, проводившие эксперименты надо мной, как я сейчас провожу его над крысами и мышами.

Георг горько усмехнулся.

— Последователи старых добрых традиций, идущих еще от академика Ивана Петровича Павлова, который проводил эксперименты над беспризорниками.

Николай Родин снова сел напротив Георга.

— Я родился, Коля-Колесо, здесь в лаборатории из яйцеклетки, взятой у донора. У девушки студентки, которая нуждалась в деньгах и за небольшую сумму пожертвовала свою диплоидную клетку зиготу ради науки, но больше она заботилась о том, чтобы избавиться от нежелательной беременности. Они никогда не являлись моими родителями. Мужчина специалист по биокибернетике и женщина специалист по генетике. А еще у меня были другие родственники тети, дяди, бабушки, дедушки и все они были специалистами в разных научных областях синтетической биологии, кибернетики, информатики, биохимии, физики, молекулярной химии. Я Франкенштейн Коля-Колесо. Я не так давно нашел свою биологическую мать и своего биологического отца. Я видел их — они тоже не были моими «родителями», они просто инструмент, для получения тотипотентной клетки с двойным набором хромосом, из которой можно породить любую другую. Я монстр, Коля-Колесо.

— Все Гера! Хватит! Ты мой друг и это важнее всего, — прямо сказал Родин, — в детстве я этого не знал, но, а сейчас для меня ничего не изменилось. Ты мой друг и я скучал. Я рад, что ты наконец-то нашелся. И буду всегда рад тебя видеть, чтобы ни произошло.

Георг положил свою ладонь на руку Николая Родина.

— Все хорошо Коля-Колесо. Мне нужно высказаться. Тем более в скором времени это будет уже невозможно и уже неважно.

— О чем ты говоришь?

Но вместо ответа Георг похлопал его по руке.

— Поехали к тебе, познакомишь со своей семьей, это намного важнее моего происхождения.

Николай Родина обладал большим и красивым домом. Современное строение из стекла и полимерного бетона, причем стекла занимали площадь больше, чем бетон, вышедший из экструдера гигантского 3D принтера. Георг, живущий в небольшой квартире во Франции, в Лионе, площадью всего шестьдесят один квадратный метр, пришел в искреннее восхищение. На пороге дома их встретила миловидная женщина.

— Познакомься, моя жена Ольга, — представил ее Родин.

— Георг Аренский.

Она протянула ему ухоженную красивую руку и с мягкой очаровательной улыбкой сказала.

— Я много слышала о вас. Когда Коля вспоминает детство, он всегда рассказывает именно о вас. Вы, пожалуй, единственный его друг, которого, к сожалению, я никогда еще не видела. И вот сейчас имею возможность наконец-то лицезреть того загадочного Георга, о котором было столько замечательных историй.

Она засмеялась приятным похожим на мелодию смехом, потом искренне обняла Георга и поцеловала его в щеку. В ее объятьях ощущалось так много тепла, мягкости, доброты, что хотелось удержать эту женщину в своих объятьях чуть дольше, чем позволяли правила приличия.

Георг активировал нейромод и просмотрел ее ДНК. У нее было несколько серьезных генетических изменений, связанных с коррекцией внешности и эмпатических способностей. Сканирование нейроактивной работы мозга, сказало ему о том, что женщина искренна и настроена к нему очень дружелюбно. Одно изменение носило профессиональный характер, возможно, оно связано с музыкой, пением или же преподаванием музыки. Потому что один из очень дорогих имплантатов, находившихся за правым и левых ухом, позволяли ее более тонко чувствовать тональность именно музыки или пения. Ни чего удивительного. Николай Родин, будучи исполнительным директором «Фарм Индефикал» весьма состоятельный человек, и может оплатить своей жене практически любые изменения в ДНК. Еще Георг обнаружил в ее организме присутствие двойной трансферазы PDI-4. Что совсем не удивительно. Практически каждый пятый или четвертый житель цивилизованного мира сделал себе инъекцию, защищающую от бактерий и вирусов, устойчивых ко всем антибиотикам.

Георгу, опустил голову и печально посмотрел на своего друга детства. Очень жаль — он не успел.

Внутри дом являлся воплощением экостиля. Много дерева, натурального камня, мрамора. Большой холл, с огромной люстрой, свисающей с потолка и освещающей сразу и холл и две лестницы, уходящие на второй этаж. Георг невольно сравнил свою небольшую квартирку, которых штук шесть можно было уместить здесь прямо в этом холле. В его жилище присутствовало лишь все самое необходимое, оно отличалось аскетичным набором мебели, а предметами роскоши обладал лишь его домашний питомец — кот по имени Гастон. Он подобрал его еще совсем котенком, такое же одинокое существо, как и он сам, выброшенное жизнью и предоставленное самому себе. Он изменил его ДНК и вживил несколько биосинтетических имплантатов. И теперь это уже не простое домашнее животное, а представитель семейства кошачьих, находящийся намного выше в своем развитии относительно своих соплеменников.

Ольга вывела перед Георгом трех детей, двух мальчиков и одну девочку.

— Это наши дети, — с нежностью в голосе сказала она.

И потом представила всех поочередно. Георг подверг их ДНК анализу. Пол детей не только тщательно спланировали родители. Перед ним стояли самые настоящие трансгенные дети третьего поколения. Многочисленные генетические изменения во всем начиная от генов, влияющих на внешность, здоровье, до генов влияющих на эмпатические способности человека, как и у их матери. Единственное что не обнаружил Георг это наличие двойной трансферазы PDI-4.

«У вас есть шанс, небольшой, но он есть», — подумал Георг.

Отсутствие следов субстрата говорило, что, родители просто еще не сделали инъекцию. Но это лишь еще вопрос времени.

Он посмотрел на стоявшего рядом Николая Родина. Тот словно понимая, чем занят его друг детства, о чем он размышляет, слегка пожал плечами и улыбнулся в сторону жены, давая понять — кто здесь всем «рулит».

После изысканного ужина, который с блеском провела жена Николая Родина — возможно, эта способность быть все время в чутком внимании к гостю, также входила в ее измененные эмпатические способности, они уединились в кабинете исполнительного директора компании «Фарм Индефикал». Николай достал деревянную коробку доминиканских сигар «Дон Лукас» и бутылку бренди.

— Ты как? Позволяешь себе истинно мужские ценности?

Николай Родин заговорщицки потряс бутылкой и коробкой. Георг очень сильно устал, хотел спать, но решил, что общение с другом стоит того, чтобы немного пренебречь отдыхом. Он немного повысил воздействие нейромода на тонкую часть коры головного мозга — неокортекс, ответственную за сознание и мыслительную деятельность. Повышение активности убрало желание спать.

— С удовольствием, — кивнул в ответ Георг.

Он взял из рук Николая глубокий бокал с бренди и с наслаждением развалился в большом мягком кресле.

— Ты обещал рассказать мне о том, что вы ищите.

Георг мог бы ничего не рассказывать другу детства. Мог бы сослаться на служебную тайну, или, в конце концов, выдумать иную другую причину, которая не погрузила бы его в болезненную действительность, о которой он еще не знал. Но он подумал о жене Николая, о его замечательных трансгенных детях. О том, какова может быть их судьба. Тут же вспомнил свой сон, который он видит вот уже несколько лет. Сон, пришедший из его далекого прошлого. Событие, которое он страстно желал забыть, от которого он постоянно бежал, вычищая воспоминания из своего мозга, но оно настигало его — и вот теперь уже во сне, не давая забыть о себе.

Он покрутил бокал с бренди, отпил маленький глоток. Алкоголь великолепный, не требовалось никакого дополнительного анализа, чтобы понять — это дорогой бренди, сделанный из настоящего виноградного спирта.

— Или хотя бы Расскажи о себе, — Николай Родин не знал, стоит ли так прямолинейно спрашивать о миссии своего друга, — где ты пропадал столько времени после того, как ты исчез из лаборатории.

Голос Николая вернул его из размышлений в действительность. Прежде чем рассказать о своих поисках он решил покончить с темой о своем происхождении.

— Люди, которых ты назвал моими родителями. Те мужчина и женщина специалисты лаборатории. Хотели меня тайно вывезти и продать теневым дельцам из области технологий по изменению человеческого генома. У меня аниматидный нейромод. Думаю, ты понимаешь, что это значит?

Родин кашлянул, едва не подавившись глотком бренди.

— Его возможности не поддается оценке. Такого, сейчас Уже не делают. И вряд ли кто-то сможет создать. Хм Тот, кто это мог сделать исчез очень давно после атаки, — осторожно заметил он, постоянно делая неуверенные паузы, словно шел по минному словесному полю, — существует, как бы две сущности тебя.

Георг кивнул в ответ.

— Меня ждала судьба черного спауна с нейронной перемычкой в голове. Но они не знали главного — в этой сфере правила диктуют покупатели, а не продавцы. Их сгубила банальная человеческая жадность, а меня она спасла. Машина, на которой они ехали в Черногории, совершенно случайно упала в глубокое ущелье, водитель не справился с управлением и погиб. Я стал свободен. Тогда будучи еще мальчишкой, я не понимал и не знал себя. Я жил на улице, не имея крова, едва не погибнув от голода и одиночества. Меня нашел спаун-дизайнер. Да, тот которого создал человек, чье имя ты не стал называть. Так я обрел своего наставника. Он обучал меня несколько лет, совершенствовал мои навыки, передавал опыт. Но это был не мой путь.

— Он отпустил тебя? — тихо спросил Николай, без сомнения хорошо знавший о существовании еще живых спаун-дизайнерах.

Возможно, он при генетической коррекции своих детей или жены прибегал к их услугам. К услугам черных спаун-дизайнеров — его доходы и связи позволяли такое. Но об этом он сейчас не скажет.

Георг ненадолго задумался, его память снова отозвалась полузабытыми образами — глаза невероятной красоты, и боль от того, как их пожирает красный ободок смерти, распространяющийся по зрачку.

— В мире спаунов, в отличие от мира людей, тебя никто не держит и не неволит. Тебе передают опыт, учат всему, что знают сами, а потом предоставляют тебе сделать выбор самому.

Ты либо продолжаешь идти по их пути, либо нет. Есть правда, один не писанный закон, состоящий из правил, которые соблюдали абсолютно все свободные спаун-дизайнеры, — Георг чуть помолчал и добавил, — белые спауны. Но этот закон существует лишь только для нас, и никто тебе ни при каких обстоятельствах не раскроет его содержание.

— Вас много? Много осталось?

— Я точно не знаю, могу только сказать, что больше не встречал белых, свободных спаунов, тех, кто не имеет нейронной перемычки, то, что вы люди называете «нейронным предохранителем». Возможно, что я один, последний из них. А может есть еще кто-то. Но вот другой вопрос, никто не знает, сколько существует черных спаунов?

Николай Родин молча смотрел на друга ожидая дальнейшего рассказа. А Георг опустил большую часть своей прошлой жизни и сразу перешел к более близкому периоду.

— Я выбрал другой путь. Интерпол создал новый отдел по биосинтетической безопасности, плюс наконец-то в его структуре появилось подразделение в функции, которого входило ведение агентурной работы. В мире остро назрела проблема борьбы с незаконными генетическими, биологическими экспериментами, в трансформации человека биокибернетическими средствами. Лояльность многих государств к этому вопросу привела к тому, что стали появляться новые формы жизни, невозможные с точки зрения обычной биологии и эволюции — это стало опасным.

Родин согласно кивнул.

— Я не во всем согласен с философией спаунов, их мировоззрением, возможно по этой причине, я откликнулся на просьбу Интерпола. Мне доверили возглавить именно отдел по борьбе с преступлениями в биосинтетической сфере, — Георг грустно улыбнулся, — все просто Коля-Колесо. Потому что вести противодействие в этой сфере лучше тому, кто сам является плотью и порождением всех этих процессов.

— А ты принимал участие в мятеже? Я имею в виду известные события. Ведь после этого перестали, — Родин, немного замялся, подбирая слова, — создавать спаун-дизайнеров с аниматидным нейромодом.

— Ты спрашиваешь о «мятеже нейромодов»? — спросил Георг — то, что пресса окрестила как «мятеж верховной генетической расы»?

— Да-а, — неловко пожал плечами исполнительный директор «Фарм Индефикал», - я не имел в виду

— Я не знаю ни о каком мятеже, это был ваш страх, — грустно сказал Георг, — зато я могу тебе рассказать о ужасной бойне, когда персекуторы, порожденные страхом людей перед созданными ими же спаун-дизайнерами, почти перебили нас всех, биокибернетические, бездушные твари, созданные лишь только для того, чтобы выслеживать и убивать спаун-дизайнеров. А ведь нас было всего чуть больше двадцати тысяч! Осталось, возможно с десятков. Тех, кто выжил после тотального кровавого истребления, подвергли ужасной процедуре по установке нейронных перемычек. Свободных осталось единицы. Возможно, я один из последних.

Они надолго замолчали. Лишь иногда позвякивал лед в бокале с бренди, что держали в руках Георг и Николай Родин. Георг решил, что пора сказать своему другу все.

— А теперь о том, почему я здесь.

Георг встал, поставил бокал с бренди на небольшой столик из каменной березы, провел в задумчивости пальцем по поверхности столешницы и подошел к витражному окну, выходящему в большой сад. По-видимому, сад был самым любимым местом семьи. Множество деревьев с изменённым ДНК, небольшой искусственный пруд с островком и беседкой в виде античных колон. В пруду застыли японские карпы с тигровой и леопардовой расцветкой. Фосфоресцирующие кролики в кустах можжевельника, у которого принудительно усилено благоухание. Бассейн для детей, трава, растущая только определенной высоты и имеющая ярко зелё-

ный цвет, днем, а потом переходящий в сияющий глубокий изумрудный ночью — последний хит садового и ландшафтного дизайна.

— PDI-4 вызывает в человеческом организме необратимые изменения, которые мы назвали «mortem animam viventem».

— Это кажется латынь, — спросил его Родин.

— Да-да, ты хорошо с ней знаком, — не поворачиваясь, ответил Георг, — живая смерть, immortui.

Он услышал легкий всхлип смеха за своей спиной.

— О чем ты Гера? Живые мертвецы!? Что за чушь ты несешь? Ты приехал сюда, чтобы рассказать мне о какой-то совершенно фантастической вещи? Это бред.

Георг молчал.

— Если ты не хочешь мне говорить об истинных мотивах своей миссии, я пойму, друг, но тебе не к чему смеяться надо мной, и так подшучивать.

Георг повернулся к Николаю Родину.

— Посмотри на меня Коля, — он впервые за все время их встречи назвал его по имени, а не детской шуточной кличкой, — посмотри на меня, разве я шучу? Разве я пытаюсь разыграть тебя? Какие признаки комичности ты увидел?

Родин растеряно смотрел в ответ на друга.

— Но ведь это невозможно! — выдохнул он, — это абсолютно невозможно! Это сюжет какого-то дешевого фантастического сериала из прошлого, комикса для глупых впечатлительных подростков или реалистичный виртуальный мир Диги Вавилона. Наш биохимический препарат, «Био Базикс - А14», не может привести к такому результату. Если ты об этом, — растеряно завершил Родин.

— Если бы ты сейчас увидел Лиз Пэрриш, ты бы сильно удивился. Это полуживой мертвец готовый вцепиться в любого подвернувшегося человека, чтобы выгрызть у него мозг.

Николай Родин рассмеялся и погрозив Георгу пальцем сказал.

— Неужели ты думаешь, я тебе поверил? Гера, ну хватит, — он вскочил, — прекрати нести этот чертов бред!

Родин предпринял последнюю попытку.

Георг активировал нейромод и синхронизировав свою виртуальную перинейрональную сеть с мозгом Николая Родина, послал ему в теменную часть образы Лиз Пэрриш. Исполнительный директор «Фарм Индефикал» конвульсивно дернулся, получая медленные ритмичные волны нейронных колебаний тета-ритмов. Он увидел искаженное процессами разложения некогда красивое лицо женщины. Почерневшие белки глаз в глазницах на сером лице, безумно вращались, с губ свисала тягучими клочками пожелтевшая слюна с тонкими нитками коричневой гнили, а из почерневших десен, где местами выпали зубы, сочилась серо-зеленая слизь. Существо, в котором едва просматривался облик владелицы успешной компании «Bio Viva» издавало рычащие не человеческие звуки, оно подергивало головой и делало спонтанные хватательные движения скрюченными, как ветки почерневшего дуба руками. От нее исходили «магнетические волны» страха, неутолимое желание насыщения. Миллиарды клеток в ее организме с безумной скоростью умирали, одновременно возрождались, оставаясь рядом с клетками и тканями организма начинающими разлагаться. И все что ей было нужно лишь только поглотить, пожрать новую плоть иначе без нее чудовище не могло существовать, а впадало в спячку.

Георг отключил нейромод. Николай Родин до этого стоявший практически на вытяжку, словно солдат перед генералом, рухнул в кресло. Его руки тряслись, глаза безумно двигались, он пытался что-то сказать, но его речь была бессвязной и неразборчивой.

— Прости меня друг. Но иначе ты бы не поверил мне. Ты сейчас видел то, что я видел своими глазами.

Георг положил ему руку на плечо.

Минуту спустя, Николай Родин пришел в себя.

— Что это было? — спросил он слабым голосом.

— Лиз Пэрриш. Я знаю ты с ней очень хорошо знаком, и ты ее знал другой. Теперь она такая. PDI-4 изменил ее, превратив в монстра. Родные и близкие пока скрывают ее настоящее состояние, не предавая огласке то, что произошло с ней. Но по всей планете уже тысячи подобных случаев и их количество только увеличиваются. Пока все не выходит за катастрофические рамки и удастся списать на новые формы эболы, малярии, оспы. Мы же пока не можем понять, что происходит. Как получилось, что субстрат двойная трансфераза PDI-4 в воздействии на молекулы других препаратов вызывает такие изменения в «не кодирующейся ДНК»? Мы считаем, что именно она ответственна за все процессы превращения. Хотя четких доказательств нет. Нам необходимо найти первоначальный источник, чистый образец с которого все началось. Возможно, он позволит все объяснить. Как установить, почему та жидкость, что представляет слюну переродившегося существа, при попадании субстрата в кровь здорового человека вызывает его заражение. Ты представляешь всю степень опасности? Мы не можем понять, почему патологические изменения, вызванные PDI-4, могут не проявляться в течение нескольких месяцев, а потом вдруг приводят к взрывным последствиям — тому, что ты только что видел. Почему «укус» *imortui* вызывает превращение здорового человека в считанные часы. Все прогнозы и предсказания, сделанные в безумных фантастических фильмах, о которых ты говорил, сбываются. Я сам не мог в это поверить, пока не осознал, что это реальная действительность. Человечество, вы люди стоите на грани полного исчезновения.

Николай Родин во все глаза смотрел на Георга. Он видел в них ужас и страх.

— Есть предположение, что это работа какого-то неизвестного спаун-дизайнера. Хотя я думаю, это маловероятно. Но все же исключать этого нельзя. Мы находимся на первоначальной стадии расследования и у нас, к сожалению, нет ответов. Моя миссия — выяснить, как получилось, что препарат «Био Базикс - А14» необходимый для получения субстрата двойной трансферазы PDI-4 прошел все тесты, являясь абсолютно безопасным, вдруг вызвал процессы, приводящие к «*mortem animam viventem*». Также, как случилось, что сам субстрат не показал ни одного теста, вызвавшего подозрение? На каком из звеньев цепи происходит запуск этого ужасного процесса?

— Ольга, — едва двигая губами, сказал бледный Николай Родин.

— Мне очень жаль, — Георг опустил голову, — я хотел тебя предупредить, но не успел.

— Моя жена, она обречена?

Георгу видел, как тяжело принять правду его другу, но иного ответа для него не было.

— Да.

— Ты можешь ей помочь?

— Нет.

— Ты лжешь! Ты можешь ей помочь! — закричал Родин.

— Мне очень жаль Коля. Я не могу ей помочь. Но ты можешь спасти своих детей.

Николай Родин схватил Георга за плечи и глядя ему в глаза громко зашептал.

— Ты лжешь! Ты лжешь! Ты лжешь! Ты можешь ее спасти! Ведь вы, как Боги, вы можете все. И ты можешь ее спасти, только ты, мой друг.

— Я не могу.

У Георга от жалости к другу разрывалось сердце. Родин в отчаянье отшвырнул его.

— Зачем ты тогда приехал?

— Я хотел тебя предупредить, но не успел. Пойми меня, я не могу ей помочь, слишком поздно.

Родин начал трясти Георга за плечи.

— Ты лжешь, проклятая синтетическая тварь! Вас создавали лишь для этого. Вы нужны лишь для того, чтобы исправлять человеческую ДНК, ты просто инструмент. И ты сейчас отказываешься делать, то, для чего тебя создали.

Георг спокойно выслушал все обвинения Николая Родина. Потом взял его за запястья и с силой надавив на них, усадил его кресло. Тот обхватил голову руками и молча уставился в пол.

— Уходи, — тихо сказал он.

— Прости мой друг, мне очень жаль, — устало сказал Георг и направился к выходу из кабинета.

В дверях он остановился, чувствуя на себе взгляд друга.

— Ведь ты уже знаешь все ответы, тварь. Я вижу, что ты их уже знаешь, но ведешь какую-то свою игру, — прошептал тот, — что тебе нужно?

Георг молча вышел.

В холе его перехватила жена Николая Родина.

— О, вы покидаете нас? Это так неожиданно, — сказала она с мягкой и притягательной улыбкой.

— Да я вынужден покинуть вас, мне нужно спешить, увы, — чуть поклонившись, ответил ей Георг.

— Но Коля сказал, что вы останетесь у нас до утра. Я распорядилась приготовить вам одну из лучших комнат, — удивленно спросила она, внимательно посмотрев ему в глаза, — он в кабинете? Он не выйдет вас проводить?

В ее голосе присутствовали неподдельная тревога, растерянность, сожаление и грусть. Но и чувствовалось — она привыкла повиноваться мужу.

— Нет, у него есть несколько неотложных дел, связанных с моим приездом. Мы увидимся завтра в компании, — солгал Георг. Увиливая от ненужных объяснений.

Ложь не могла облегчить ситуацию потому, что то, как он покидал дом своего друга, действительно выглядело глупо и непонятно.

«Но разве у меня есть другой выход?», — спросил он себя, обхватывая двумя руками ладонь женщины, что протянула она ему на прощание.

Георг активировал нейромод, подключил секвенатор. Он расплел двойную спираль ее ДНК подвергнув скрупулезному анализу каждый ее ген. Сомнений нет — субстрат уже «внес» все необходимые изменения в ее геном, воздействуя на синтез белков, в котором почувствовала одинарная спираль РНК. Так называемые «мусорные гены» уже закодированы и при последующей транскрипции — прочтении ДНК, их код миллионы раз уже тщательно скопирован полимеразами, белками ответственными за синтез новой ДНК. Ольга обречена. Если Георг предпримет попытку все исправить, то это приведет к ее неминуемой гибели. Возможно

Когда нейромод получил всю буквенную ДНК женщины, он инсталлировал имплантат квантового пинцета и внес несколько изменений в ее ДНК, создав несколько синтетических генов, не имеющих четыре естественных парных соединений Т—А и С—G. Проверил на стабильность спирали и способность ее реплицироваться.

Все работало.

Тут же перенес соответствующие изменения в ее ДНК, отдалив ее превращение на достаточно долгое время.

«Возможно, это не спасет тебе жизнь, но даст намного больше времени прожить в окружении своих близких», — подумал Георг, пожимая протянутую на прощание Ольгой руку.

Все это произошло в течение минуты, пока он держал ее за руку, улыбался в ответ, отвечая на ее прощальные слова. Женщина лишь почувствовала легкий озноб и прилив тепла по всему телу.

В открытых дверях кабинета стоял его друг детства и смотрел ему вслед.

Покидая его дом, Георг чувствовал себя потерянным — одиночество и чувство вины давили на него тяжким грузом. Нужно освободить себя от этого.

На дорожке из мелкого гравия стоял автомобиль. Водитель предупредительно открыл дверь.

— Николай Сергеевич распорядился отвезти вас куда скажете, — беспристрастным голосом сказал он.

Жизнь научила Георга, что доверие может таить в себе опасность. Он, привычно просканировал активность слуховой зоны коры головного мозга водителя, восстановил мысли водителя, синтезировав их в речь. Никакой угрозы. Николай Родин, его друг детства, действительно отдал распоряжение отвезти его туда, куда он пожелает. Коля-Колесо не желал причинять ему вред несмотря на то, что Георг принес ему очень печальную весть, и не смог ему ничем помочь.

Он сел на заднее сидение.

Они проехали по шоссе примерно половину пути к городу.

— Остановите здесь, — коротко бросил водителю Георг.

— Но ведь — недоуменно начал говорить тот.

— Я прошу вас, остановите, дальше я доберусь сам.

Водитель не стал задавать лишних вопросов слегка пожал плечами и съехав на обочину остановил автомобиль.

— Воля ваша.

Георг, поблагодарив его вышел.

Он дождался пока габаритные огни машины скрылись из виду, за поворотом дороги, прошёл немного по шоссе, свернул в лес. Он некоторое время стоял в темноте — смотрел в «никуда». Потом активировал нейромод и инсталлировал имплантаты, отвечающие за изменение функциональности зрения. Особые наночастицы позволяли видеть в темноте, как днем, они предназначенные для поглощения электромагнитных волн определённой длины, попадая на ганглиарные клетки глазной склеры, придавали им новые свойства. А также значительно расширяли видимый световой спектр, давая возможность видеть в разных его диапазонах. Нейромод адаптировал для мозга идущие от них сигналы, наполняя сознание Георга новыми образами — он видел инфракрасные подрагивающие пятна, ультрафиолетовое слоистое мерцание, прямые стрелы пронизывающих все рентгеновских лучей и нейтрино, идущих сверху, из космоса.

Георг раскинул руки в разные стороны и побежал.

Он бежал что было сил. Бежал с невероятной для человека скоростью, двигаясь в потревоженных всполохах светового спектра разной электромагнитной длины. Нейромод периодически менял их и казалось, что Георг постоянно врывается то в один неизвестный мир, то в другой. Через некоторое время это мало напоминало бег, а скорее всего полет сквозь абстрактную точку рождения Вселенной.

Внезапно он остановился. Вокруг огромное поле, он стоял прямо посреди него. Материя пространства светилась, излучая вокруг сияние, заполняющее абсолютно все вокруг.

— Ты здесь? — сказал Георг.

Пространство дрогнуло, словно по всей бездонной Вселенной прошла одна бесконечная дифракционная волна.

— Что в имени моём тебе?

Голос шел отовсюду и от всего, пространство говорило с ним. Все окружающие Георга объекты были его источником — крупинки земли, камни, стрелки покачивающейся травы, ветки деревьев, находящиеся в дали, плоть животных, прохладный воздух ночи, звезды высоко в бездонном черном космосе — все что существовало и будет существовать дальше, говорило с ним.

— Атрайе! — сказал Георг.

— Что ты хочешь? — спросил голос.

— Видеть, — ответил Георг.

Нестерпимый жар в теле, накатил волной, казалось, новая звезда вспыхнула и запылала внутри головы — это нейромод включился на полную мощь, достигнув наивысших пиковых возможностей. По лицу Георга поползли, захватывая каждый сантиметр кожи, тончащие светящиеся трещинки, каждый нерв, каждый синапс в его теле излучал яркое свечение, через секунду он весь от макушки головы и до кончиков пальцев покрылся светящейся сеточкой трещин. Его тело светилось, излучая мягкий обволакивающий свет, освещая поверхность поля на десятки метров. Внезапно все пространство вокруг сжалось в одну маленькую искру и взорвалось триллионами маленьких светящихся точек. Георг видел каждую молекулу реального мира, каждый атом в окружении быстро движущихся электронов — все двигалось, перемещалось, жило. Он мог повелевать Миром.

— Пусть будет так! — сказал Георг.

Он открыл глаза.

Георг лежал на прохладной земле, словно утонув в высоких стеблях травы, на которой уже выступила сверкающая, россыпью бриллиантов роса. Самое раннее утро, солнце еще не появилось, и его окружали предрассветные сумерки. Он сел и долго смотрел отсутствующим взглядом в пространство. Ни мыслей, ни эмоций, ни переживаний. Потом встал, вызвал свободный квадрокоптер такси и отправился в аэропорт. Ему стало намного легче, но ответов на свои вопросы он так и не получил.

Попутно, по закрытому каналу Георг связался с офисом Интерпола в Лионе. Алтман Леманн генеральный секретарь Интерпола не скрывал радости услышав его.

— Куда ты пропал? Ты непредсказуемо исчезаешь, и так же появляешься

— Я ничего не нашел, — сказал Георг, игнорируя вопрос, — нет ничего, чтобы говорило бы о том, что была допущена ошибка в экспериментах. Возможно, мы что-то упускаем или не обращаем внимания на что-то очень неважное, но способное дать ответ.

— Что ты намерен предпринять? — спросил Леманн.

— Пока еще не знаю. Я не исключаю внешнего воздействия на события личности неучтенного спаун-дизайнера. Но где и на каком этапе это произошло неизвестно. И если это воздействие имело место, то мы можем столкнуться с совершенно новой генерацией спаунов. Сразу же возникает вопрос «кто» способен их создать? Я начал с первого звена этой цепи, думаю, нужно двигаться дальше, тщательно анализируя каждое из этих звеньев. Времени у нас очень мало. Сегодня я вылетаю в Шаньдун буду искать ответы в фармацевтической компании, производящей PDI-4.

Алтман Леманн вздохнул.

— С китайцами всегда сложно работать.

По-видимому, он вспомнил судьбу несчастного Мэн Хун Вэя, который активно пытался связать Интерпол сотрудничеством с китайской компанией «Meiya Pico», являющуюся прямым конкурентом «СМП.1»

— Тебе не на кого будет рассчитывать, находясь там, — озабочено сказал Леманн, — мы можем сделать официальный запрос, без риска для тебя.

— Да, но тогда нам придется китайцам объяснять все обстоятельства дела. А этого пока делать нельзя.

— Хорошо, — сказал Леманн, — я обращусь к президенту нашей организации, чтобы он известил азиатское отделение Интерпола.

— Я не думаю, что китайцы будут действовать грубо, используя силу. Им будут нужны ответы относительно моей миссии, и они постараются получить их, выпотрошив мое сознание. Думаю, для них такой подход намного проще, чем еще одна прямая скандальная конфронтация с Интерполом после истории с Мэн Хун Вэем.

— Георг, и все же будь осторожен, если они тебя «возьмут» ... Вытащить тебя из Китая будет чрезвычайно сложно. А скорее всего невозможно.

Алтман Леманн немного помолчал.

— Еще что-то?

— Я вчера отказал в помощи своему другу.

— Это связано с PDI-4.

— Да, в клетках его жены есть субстрат. Придет время, и она неизбежно превратится в *immortui*.

— Ты мог ей помочь? — осторожно спросил Леманн.

— Да, возможно Но я отказал ему в этом. Ее генетическая суррогатность 56%. Я лишь отдалил ее превращение. Это все что я могу для него сделать.

— Никогда не мог понять твоих принципов в этих вопросах. Ты сказал своему другу, что его ожидает.

— Да. Я показал ему Лиз Пэрриш, — Георг немного помолчал, — прошу прощения за то, что решился на демонстрацию последствий *immortui*. Он мой друг и я хочу быть с ним откровенным.

— Не думаю, что это правильно, но, все же это твое решение и тебе нести за него ответственность, — вновь вздохнул Алтман Леманн.

— Алтман, я отказал ей помощи по той же самой причине, по какой мы не можем посвятить китайцев или кого-то еще в грядущие события. До тех пор, пока мы не выясним причины «*mortem animam viventem*». Любой намек на то, что здесь может быть замешан спаун-дизайнер, приведет к тому, что снова начнется наше преследование и уничтожение. Вы люди боитесь нас и любой повод уничтожить спаун-дизайнеров будет использован. Я не могу допустить этого, нас и так практически не осталось, второй бойни мы не переживем.

— Хорошо, — согласился Леманн, — удачи тебе в Шаньдуне. Будь там очень осторожен, — и еще

— Что?

— Ты думаешь это он?

Георг задумчиво посмотрел на голографическое изображение главы Интерпола.

— Увидимся Алтман, — ушел от ответа Георг.

Глава 3. Братья.

Шаньдун. Китай.

Самолет Эйр Чайна, на котором прилетел Георг приземлился в аэропорту Циндао-Лютин примерно в 30 километрах от промышленного города Циндао провинция Шаньдун, одного из крупнейших мировых центров химической и фармацевтической промышленности. Фармацевтическая компания «Sinopharmic Biotechnology Corporation», где производился PDI-4, находилась в районе Лаошань это была промышленная зона освоения высоких технологий, где среди прочего особенное внимание уделялось изысканиям в отраслях, связанных с биотехнологиями, электронной информации, оптомехатронной интеграции и биокибернетики, здесь так же шел активный поиск новых материалов и новой энергетики.

Китай безоговорочно лидировал по количеству и разнообразию установленных имплантатов и по количеству спаун-дизайнеров. Со всего мира сюда съезжались люди чтобы установить себе необходимый имплантат. Конечно же это породило целую индустрию так называемого имплантатного туризма. Георг никогда не слышал, чтобы в Китае находились свободные спауны, так называемые белые, только черные спаун-дизайнеры, имеющие специальную «нейронную перемычку» в мозге. Владелец спаун-дизайнера, мог в любой момент, в случае угрозы со стороны последнего, разъединить ее и спаун умирал. Как правило, владели черными спаун-дизайнерами крупные компании, важные государственные или же военные структуры. Эту меру, установку нейронных перемычек сделали обязательной, после известных событий — «мятежа нейромодов», когда тысячи спаун-дизайнеров потребовали антропогенной идентичности для своего биологического вида, не желая существовать лишь инструмент в руках людей, уродцами, созданными и «выращенным из пробирки» для нужд биосинтетической отрасли или медицины. Спауны больше не хотели признавать себя продуктом человеческого производства и хотели создать свой мир. Человечество усмотрело в этом угрозу для себя и для своего будущего, особенно того, что касалось гегемонии в антропогенезе человечества именно людей. Стали приниматься законы, ограничивающие права и свободы спаунов, некоторые из них носили скрытый расистский подтекст. В мире заговорили о новой нейро генетической сегрегации. В сообществе спаун-дизайнеров выделилась небольшая часть «непримиримых», которые придерживались в борьбе активной деятельности, имевшей в своей основе террористические приемы. Манипуляции с генетическим кодом человека, саботаж важных медицинских и биологических исследований, создание новых вирусов и бактерий, способных за короткий срок убить людей — эта деятельность стала источником появления нескольких очень тяжелых и чрезвычайно опасных заболеваний. Что в конец концов привело к их уничтожению.

Тогда найти среди людей спаун-дизайнеров было невероятно просто, а вычислить в них враждебно настроенных к человеку очень сложно. Поэтому люди стали уничтожать всех подряд.

Противодействуя экстремизму спаунов, люди создали несколько десятков тысяч биокибернетических существ персекуторов, перед которыми стояла единственная задача — находить и уничтожать спаун-дизайнеров. Будучи наполовину спаунами, людьми и роботами, персекуторы, как нельзя лучше подходили под эти задачи. Они имели в себе особый сканер позволяющий определять наличие нейромода у объекта и принимали мгновенное решение — уничтожить. Скрыть нейромод от них было невозможно, так как являлся неотъемлемой частью биологической сущности спауна. Тем более что сами персекуторы будучи неудачной попыткой «родиться» спаун-дизайнером проявляли почти мистическую, сакральная ярость в стремлении уничтожить тех, кем они не так и не смогли стать. По всему миру началась настоящая жестокая методичная охота. Почти все спаун-дизайнеры оказались уничтоженными, остались в живых лишь единицы, рассеянные по всему миру и прячущееся ото всех. Когда стало ясно,

что спаун-дизайнеры более не представляют опасность для человечества, персекуторов отозвали, а оставшиеся в живых спаун-дизайнеров принудили полностью отказаться от своих требований и полностью подчиниться своду строгих правил и законов, предписанных для них. От них потребовали добровольно установить нейронную перемычку. Белые спаун-дизайнеры, те оставшиеся в живых единицы, по некоторым данным, находились только в свободном мире в странах Европы и США. В остальном мире все спаун-дизайнеры стали черными, сколько их было создано для нужд человечества неизвестно, как неизвестно, сколько человек произвел за свою историю тех или иных инструментов.

Поэтому Георг осознавал, ответственность, лежащую на нем. Он понимал, что любое подозрение со стороны людей приведет к новой волне уничтожения спаун-дизайнеров. Ведь персекуторы хоть и находились в деактивированном состоянии консервации, в особых хранилищах, но их могли в любой момент, поставлены в строй, чтобы снова начать преследовать, уничтожать. Спауны не обладали достаточными силами, чтобы противостоять людям, или, по крайней мере, пока не могли. Самым важным считал Георг — доказать непричастность спаун-дизайнеров к «*mortem animam viventem*».

Фармацевтическая компания «Sinopharmic Biotechnology Corporation» входившая в национальную фармацевтическую группу Китая находилась в самом сердце провинции Шаньдун. Современное здание из стекла и бетона окружал бетонный забор с довольно стандартной системой безопасности. Это намного облегчало задачу для Георга проникнуть в задние и скопировать данные содержащие сведения о разработке PDI-4. Проникновение могло сойти за обычный промышленный шпионаж. Но он не смог бы скрыть настоящие цели своего проникновения в здание компании. Ведь обнаружение белого спаун-дизайнера в Китае вызовет самые непредсказуемые последствия. Он должен выполнить свою миссию, как можно более незаметно.

Перед воротами стояло большое здание КПП, где несколько охранников проверяли документы входивших сотрудников компании и посетителей. Перед зданием небольшая площадь, по периметру ухоженные кусты, которые создавали нечто вроде живой изгороди. А посреди площади архитектор расположил небольшой симпатичный фонтан. За бетонным забором чуть восточнее главного здания «Sinopharmic Biotechnology Corporation» вытянулись производственные корпуса, соединённые друг с другом крытыми переходами для обеспечения чистоты, стерильности и для ограничения передвижения сотрудников только внутри компании. У входа в само здание еще один пост безопасности.

Георгу не составило труда изменить свою внешность. Используя нейромод, он имел возможность внушить стоящему перед ним или находящемуся на некотором удалении от него человеку, необходимый образ. Передать на зрительную область коры головного мозга любую картинку, любую ассоциацию, построить структуру убедительного диалога, используя вербальные сигналы мозга. Но камеры наблюдения не человек и поэтому нужно изменить свою внешность так, чтобы впоследствии никто не смог идентифицировать его настоящий вид. Он активировал нейромод и инсталлировал один из сложнейших имплантатов антропометрической трансформации отвечающий за взаимодействие нервных окончаний с мышцами, сухожилиями, мягкими тканями. Потом он выбрал наиболее распространённые и усредненные в Китае антропометрические данные средне статического китайца, среднего возраста, не обладающего ярко выраженными особенностями внешности. Нейромод посылая на нервные окончания сигналы, стал менять его внешность в реальном времени. В некоторых местах мышцы напряглись буграми, чуть выпирая вперед, в других они, наоборот, опали, уменьшаясь в объеме. Сделав лицо более плоским и скуластым. Кровь, прилившая в капилляры век, сделала их более припухлыми. Глазничная круговая мышца и часть пальпебральной круговой мышцы глаз вытянулись и напряглись, вытянув за собой латеральную и медиальную связки глаз, сделав их миндалевидной формы, как у настоящего китайца. Наночастицы впрыснутые в глазную склеру

изменили его серо-голубой цвет глаз на тёмно-коричневый, почти черный. Пигменты, разнесённые по клеткам кожи нано частицами, окрасили ее в характерный для жителей Юго-Восточной Азии желтоватый цвет. Процедура трансформации проходила крайне болезненно, Георг едва сдерживал себя, чтобы не застонать от ломящей боли по всему телу. От наночастиц, вызывавших жжение обильно слезились глаза. А по всему телу прошли волны режущей боли, напоминающие судороги. Нужно несколько минут стойкой выдержки, чтобы все неприятные ощущения нервно-мышечной трансформации прошли. Зато теперь Георг выглядел, как ничем не приметный средне статический китаец. Увидеть за этим образом настоящий внешний облик абсолютно невозможно. Существовал лишь единственный способ увидеть, кто есть кто — это «влезть» в мозг Георга, взломать нейромод и найти его настоящие зрительные образы.

Георг подошел к КПП, быстро отсканировал активность мозга охранника. К его удивлению страж, обладал очень слабым имплантатом, защищавшим его от проникновения в мозг. Если так дальше пойдет, то проникнуть в здание, найти все зашифрованные данные об PDI-4 и скопировать их будет проще, чем он ожидал.

Но Георг тут же себя «одернул».

«В Китае все сначала, кажется проще, а потом случаются очень неприятные сюрпризы», — подумал он.

Он нашел в памяти охранника образ пропуска доктора биологии Юшенг Сюйя заместителя директора компании. Протянул пустую ладонь к лицу сотрудника службы безопасности, при этом, отправив в его зрительную область мозга V2, уже знакомы образ Юшенг Сюйя и его удостоверения, которое охранник видел не одну тысячу раз. Охранник в возрасте следуя этикету проявил стандартную манеру уважительного поведения, чуть поклонился и подобострастно улыбнулся.

— Добро пожаловать, господин заместитель директора Сюй. Как ваша семья?

— Очень хорошо господин Хе. Как ваша семья?

— Хорошо господин Сюй, — просиял в ответ охранник, и тут же вежливо добавил, глядя в спину, уходящему от него Георгу, — чжу-и.

Георг не спеша прошел через площадь и подошел ко входу в здание. И тут он почувствовал присутствие другого спаун-дизайнера — неясное беспокойство в области лобной части головы. Он находится где-то в здании, на достаточном удалении, но Георг не сомневался, что китайский спаун через некоторое время, так же, как и он «ощутит» чужое присутствие. Нужно действовать, как можно быстрее. Это как раз тот сюрприз, которого опасался Георг.

«Было бы глупо ожидать отсутствие спаун-дизайнеров, в компании занимающейся синтетической биологией на высшем уровне, возможно, их здесь несколько», — подумал он.

Он, без помех используя воздействие на зрительную область охраны и сотрудников компании «Sinopharmic Biotechnology Corporation» проник в здание. Прошел через холл к лифтам. По пути Георг активно сканировал память всех шедших ему навстречу людей, и получая все необходимые данные. Когда же он, наконец, подошел к лифтам, то в результате их синхронизации и сортировки получил в свое распоряжение полный план здания; знал расположение всех лабораторий, дата центров и большую часть паролей внутренней компьютерной сети Интранета компании. Необходимые ему данные находились на четвертом этаже в «компьютерном архиве» дата центра и в листингах лаборатории, где происходило тестирование PDI-4. Он решил взять еще часть данных касающихся новых разработок компании, чтобы после обнаружения вторжения в сеть все выглядело, как обычный промышленный шпионаж и тем самым отвести подозрение от настоящей цели его миссии.

Выйдя из лифта на четвертом этаже, Георг без промедления направился в дата центр. Там его встретил сотрудник; худой и достаточно высокий для китайца молодой человек в очках из тонкой стальной оправы. Едва Георг переступил порог, он встал и чуть склонив голову,

приветствовал его. Последние обрывочные образы в мозге молодого человека были связаны с его родителями, он думал о чем-то тревожном, касающемся его матери.

— Добрый день доктор Сюй.

— Добрый день Ксу Ванг, — улыбнулся ему Георг, — как твои родители? Надеюсь, у них все хорошо.

В мозге молодого человека промелькнул образ - руки держащие листок с диагнозом его матери.

— Спасибо, доктор Сюй все хорошо. А как ваша семья?

Молодой человек по китайской привычке стоял перед Георгом, не смотря ему в глаза, а сфокусировав свой взгляд на его шее.

— Все хорошо. Малыш Вей, радуется своих родителей отличными отметками в школе. Надеюсь, он после университета будет ученым, как и его родители.

После всех необходимых приветствий и вежливых расспросов о семье, еде, здоровье Георг перешел к делу.

— Мне необходимо воспользоваться терминалом и посмотреть некоторые данные, — сказал он.

— Я могу, чем-нибудь быть вам полезен?

— Спасибо сотрудник Ванг. Я буду тебе благодарен, если ты уступишь мне свое место, и я сам посмотрю, — и чтобы эта фраза не выглядела чрез чур, грубо добавил, — мне нужно просмотреть много данных и подумать какие из них могут быть мне полезны.

— Да, конечно, доктор Сюй. Я оставлю вас одного и надеюсь, ваша работа будет плодотворной.

Молодой человек, чуть склонив голову, не спеша вышел за дверь.

Георг, не теряя времени сразу же приступил к делу, он нашел папки с данными, списками, графики тестов и скопировал все их содержимое, записав с помощью нейромоды. Данных пришлось копировать и сортировать достаточно много, на что ушло целых одиннадцать. Время поджимало. Он нашел два перспективных проекта по созданию двух новых лекарств. Поверхностный взгляд, говорил, что проекты действительно являлись инновационными и компания «Sinopharmic Biotechnology Corporation» возлагала на них большие надежды, надеясь занять часть мирового фармацевтического рынка. Теперь осталось пройти в лаборатории и найти первичные образцы двойной трансферазы PDI-4. Он встал, окинул взглядом помещение дата центра, важно ничего не упустить, потому что сюда он уже не сможет вернуться, подошел к двери, едва он ее открыл, как появился Ксу Ванг, словно он ждал стоя под дверью.

— Все нашли все, что вам было необходимо доктор Сюй?

Георг просканировал область мозга, отвечающую за речь и слух.

Ничего угрожающего. Все чисто.

Ксу Ванг не знает о вторжении в их компанию. Нужно торопиться, несмотря на спокойную обстановку у Георг уверен — его присутствие уже обнаружено и сейчас чужака начнут активно искать, потому что он чувствовал приближение китайского спауна к себе. Его обязательно «вычислят» установив местонахождение, это лишь вопрос времени, примерно, десять или двадцать минут. Главное для китайцев не просто обнаружить и задержать шпиона, а узнать о целях незаконного вторжения. Поэтому его разыскивает такой же, как и он спаун-дизайнер.

Георг немедля ни секунды, используя лифт, спустился на этаж ниже. Здесь болеелюдно, чем этажом выше. Молодые лаборанты и ученые вели активную исследовательскую деятельность в лабораториях, проводили эксперименты, вводили препараты подопытным животным, наблюдали за вскрытыми и распластанными тельцами мышей, трогали пинцетами обнажённые органы зверьков, обменивались данными, вводили данные в суперкомпьютер, вращали над столами голографические конструкции молекул, ДНК, иногда подшучивали друг над другом. Никто особенно не обращал на него внимания, лишь скользнув быстро взглядом, каждый

понимал, что человек ему не знаком и следуя китайской ментальности отводил от него глаза, чтобы не оскорбить пристальным взглядом. Здесь Георг не рискнул «представляться» заместителем директора компании «Sinopharmic Biotechnology Corporation», потому что он еще не установил настоящее нахождение Юшенг Сюйя в здании, и он мог запросто встретить свой «прототип». У него была возможность с помощью анализа эстафетной передачи зрительных образов в памяти каждого встреченного человека и установить нахождение Юшенг Сюйя, но зная о присутствии в здании других спаунов, не рискнул этого делать. Такой шаг приведет к мгновенному обнаружению. Он отправился к лабораториям, где хранились биологические образцы и уже здесь сотрудникам, которые на него обратили взор он «представился» доктором Сюем. Четверо молодых людей встали при его появлении и, следуя этикету, вежливо поздоровались с ним.

— Мне необходимо посмотреть некоторые биологические образцы. Кто из вас мне поможет? — дружелюбно улыбаясь, сказал он.

К нему, опережая всех, подошла миловидная девушка.

— Я Янлин Чжао, доктор Сюй, — представилась она.

— Вы новенькая, — чуть поклонившись, спросил Георг.

Девушка кивнула в ответ.

— Да, доктор Сюй.

Георг показал ей пустую ладонь, а в зрительную область мозга отправил образ разрешительного документа, подписанного главой компании господином директором Джиангуо.

— Прощу вас доктор Сюй пройдемте со мной.

Они прошли через всю лабораторию в прохладное помещение специального хранилища первичных образцов. Где были биологические оригиналы, не только имеющие не изменённый вид, но и образцы, имевшие разны уровень биологической экспрессии. Георг с удивлением обнаружил с какой халатностью относятся к серьезным биологическим образцам в китайской лаборатории. Не удивительно, что много лет назад вирус, вызвавший известную разрушительную пандемию SARS COVID-19 «сбежал» именно из китайской лаборатории в Ухане. Европейские, Американские и российские протоколы и допуски исключали такое событие. Но размышлять об этом нет времени. Пульсация, ощущаемая, как жжение в области головы усилилась, у Георга не абсолютно осталось сомнений — его уже ищут и ищут целенаправленно, именно его, опасного чужака, проникшего в исследовательский центр компании.

«Нужно торопиться».

Но главное, чем он дополнил эту свою мысль, это тревожные опасения — ничего в спешке не упустить и не сделать ошибок, которые приведут к серьезным последствиям.

Янлин помогла Георгу отобрать несколько важных образцов, имеющих отношение к PDI-4. С помощью нейромодов и имплантатов он подверг их поверхностному анализу, часть данных и свойств этих образцов, которые требовали тщательного анализа, сохранил в памяти. Во время его работы девушка, стоя рядом, щебетала, словно маленькая птичка, спрашивая то о здоровье его родителей, то о еде, или восторгалась его научными познаниями. Георг держал ее сознание, под контролем предварительно просканировав активность ее мозга. Он узнал, забавную вещь, что очень нравится Янлин и она была бы совсем не против встретится с ним, но так как он женатый человек — то это очень предосудительный поступок. Ее наивные размышления немного скрашивали его тревожное состояние, ослабляя давящее чувство опасности. Например, она думала, что она, как современный молодой человек, получивший образование в Европе, должна придерживаться совсем других, не характерных для традиций Китая ценностей. И искренне убеждена, что для молодежи свойственны более открытые эмоциональные порывы натуры, а в таком случае имела право, просто с ним пококотничать. Он видел в хаотичном движении нейромедиаторов ее мозга, что девушку очень злило отсутствие к ней вни-

мания с его стороны, но Георгу естественно было совсем не до нее, а Янлин досаждала ему своей болтовней. Он облегченно вздохнул, когда закончил с образцами.

Теперь, когда он получил все за чем приходил, следовало, как можно скорее покинуть здание компании. Он прошел, вперед оставив Янлин Чжао за собой. Покидая хранилище биологических образцов, они вернулись в многолюдную лабораторию. Но тут же Георг ощутил, что спаун который его ищет находится здесь, он среди множества этих людей в белых халатах, в тонких латексных перчатках и прозрачных поликарбонатных защитных очках. Его активированный нейромод оставляет достаточно обширный фоновый след. Поэтому сразу с высокой точностью его преследователь не сможет определить, именно его, среди всех этих людей, но зная всех сотрудников компании в лицо, он неизбежно, без труда обнаружит чужака. Это даст Георгу несколько секунд времени покинуть помещение лаборатории, и погоня за ним начнется с нового «старта». Он осторожно, продвигался, так, чтобы Янлин всегда отделяла его спину от других, находящихся в лаборатории молодых ученых. Проскользнул к двери, выходящей в широкий коридор этажа — случилось еще одно мгновение. Он боковым зрением увидел его, спаун-дизайнера, пришедшего за ним. Невысокий человек с печальным взглядом, в темном костюме и серой водолазке. Он нервно, но внимательно осматривал всех находящихся вокруг него людей. Георг чувствовал, как его нейромод, похожий на раскаленный шар, с помощью нескольких сканирующих имплантатов прикасается к каждому из присутствующих, словно морской осьминог притрагивается щупальцами ко всему, что лежит на дне и готовый тут же вцепиться в свою жертву своим ртом похожим на острый клюв.

Георг взялся за пластиковую ручку двери, но не успел.

Девушка, стоящая за его спиной, громко сказала.

— Доктор Сюй

Янлин любыми способами хотела привлечь его внимание, и чтобы воспользоваться последним шансом, будучи так близко к заместителю директора компании, решила спросить какую-то ерунду про белки с аномальной третичной структурой. Так она надеялась произвести на него впечатление и хоть немного задержать в лаборатории.

Спаун в сером костюме мгновенно повернулся к ним — он нашел чужака. Георг сразу ощутил обжигающее прикосновение его сканирующих «щупалец». Его нейромод немедля парировал вторжение, послав на тончайшую, сечением всего несколько долей микрона титановую посеребренную сетку, окружающую мозг Георга излучение высокой частоты. Нападающий получил в ответ удар такой силы, что пошатнулся и сделал два нетвердых шага назад, словно оступился и теряя равновесие. Но для самого Георга это событие тоже не прошло бесследно.

Рядом удивленно вскрикнула Янлин, так как вместо заместителя директора компании перед ней стоял абсолютно незнакомый человек — для Георга уже не осталось причин посылать в зрительную область мозга девушки образ доктора Сюйя.

В воцарившихся условиях общей растерянности он получил время для бегства, не отвечая Янлин, Георг вырвался за дверь и быстро побежал по коридору. К лифтам он не направился, потому что, вступив в кабину лифта, он сразу попадет в ловушку, а свернул правее в сторону лестницы, предназначенной для эвакуации персонала. За собой Георг услышал шум голосов, хлопки распахнутых дверей и топот шагов. Его преследователь оправился от шока и не отставал. Георг, не останавливаясь вышиб ногой замкнутую дверь, выводящую на эвакуационную лестницу, и оказался на площадке между пролетами, но тут же остановился.

«Бежать бессмысленно нужно встретиться с ним здесь и уничтожить его. Странно почему не включили сигнал общей тревоги для службы безопасности?».

Иначе, как только он окажется внизу погоня за ним привлечет внимание всех сотрудников компании и шансов скрыться будет намного меньше. Нужно еще выяснить, кто его послал и какие у них планы, на случай если Георг избежит захвата.

«Что-то тут не так».

Он встал и приготовился к нападению, имплантаты ввели в кровь большое количество эpineфрина, Георг почувствовал, как повысилось давление и расширились сосуды скелетной мускулатуры. Если понадобится, имплантаты готовы в нужный момент ввести в кровь ударную дозу норадреналина и специальные ферменты мгновенного действия, превращающие костную ткань в подобие прочного титана. Но он не сомневался его противник тоже готов к смертельному бою. Исход схватки решит опыт, навыки управлять нейромодом и умение быстро генерировать и устанавливать необходимые имплантаты, а также скорость их работы.

Через пару секунд пластиковая дверь распахнулась, в проеме показался его преследователь. Георг сразу же почувствовал прилив тепла, словно его окатили кипящей водой и знакомое жжение кожи головы. Черный спаун сходу, не раздумывая, избегая физического контакта, предпринял попытку подчинить его нервную систему себе, взламывая механизмы защиты нейромода — чтобы полностью овладеть сознанием врага. Очень сильный и технически совершенный спаун, но не опытный в смертельных поединках. Он использовал квантовую иглу, чтобы определить наиболее уязвимую частоту нейромода принадлежащего Георгу. Но он прощитался.

Георг не просто спаун-дизайнер, созданный для промышленного шпионажа, как ошибочно предполагал китаец, он создан в закрытой лаборатории России, в городе которого даже не существовало на географической карте. Он получил био и нейро технологии, которые малоизвестны в остальном мире, из-за того, что лаборатория, создавшая его, унаследовала научные достижения давно погибшей великой сверхдержавы. К тому же его противника ожидал один очень неприятный сюрприз — исключительно российский имплантат, страны, которая прославилась разработкой ядов и парализующих веществ еще со времен печальных событий в Солсбери. Впоследствии наставник Георга из Европы передал ему знания, опыт и достижения науки свободного мира. Если бы китайский черный спаун знал, что ему противостоит один из самых величайших спаун-дизайнеров современности, то он не стал бы так опрометчиво поступать — слишком сильно недооценивать своего противника и переоценивать свои возможности.

Импланты Георга ввели в организм большую дозу норадреналина известного в науке, как «гормон хищников», вещество, вызывающее ярость, крайнюю степень гнева и ненависти, страшной злобы. Этот нейромедиатор запускает в организме человека реакцию особого психологического типа «бей или беги». Кроме этого, мышцы получили дополнительный электрический импульс. Георг метнулся к противнику, как дикий первобытный хищник и ударил «прямой ногой» в грудь. Китаец не успел увернуться и принял всю силу удара. Его отбросило, с такой силой, что послышался хруст череп от удара об стену. Но он, мотнув головой, тут же вскочил, готовясь заблокировать удар соперника, но снова опоздал, Георг стоял рядом и ударил сложенной «копьем» ладонью прямо в горло. На кончиках пальцев выделились через поры кожи отравляющие наночастицы с сильным парализующим веществом и содержащие сильный нейротоксин. Пока черный спаун оправлялся от еще одного удара. Они мгновенно проникли в его организм и разнесенные кровотоком по всему телу и попали в мозг. Он зашатался, сразу обмяк, сделал пару беспомощных движений пытаясь поднять руку, но не смог, колени неестественно выгнулись, как у куклы и он рухнул на пол, конвульсивно вода ногами и руками. Нейротоксин нарушил работу его нейромода, сделав его крайне уязвимым.

Георг встал над ним и смотря прямо ему в глаза занес руку чтобы окончательно убить его. Но тут же остановился, едва сдерживая, вызванную норадреналином, ярость. Он увидел пульсирующую черную полоску — нейронную «перемычку» в мозге своего противника и принял решение сохранить ему жизнь. В нем возникло чувство жалости к своему собрату. Георг создал сопряжение между своим мозгом и мозгом противника. На лице китаец промелькнула тень удивления.

«Ты не сможешь меня остановить. Ты это знаешь?».

«Для меня это уже не важно, я проиграл».

Китайский спаун-дизайнер лежал, беспомощно водя глазами и задыхался.

«Как тебя зовут?»

«Дэй 3D7/9113»

«Дэй Просто Дэй, твое имя, без проклятого порядкового номера».

Георг открыл ему свое настоящее лицо.

«Ты свободный?» — удивленно спросил Дэй.

«Да, я свободный. Я пришел сюда получить ответы, от которых зависит жизнь оставшихся в живых наших братьев».

«Ты пришел сюда не для того, о чем они думали. Ты пришел узнать, что не так с PDI-4. Откуда взялась генетическая аномалия. Ведь так?».

Георг взял его за плечи и осторожно подтащил к стене, чуть приподнял и прислонил спину Дэя к ней. Сам присел на корточки рядом.

«Потерпи, немного сейчас выработается противоядие, я сразу же введу его».

Дэй благодарно кивнул.

«Так значит, вы уже знаете, что происходит. Кто посвящен в события?».

«Джиангуо, Сюй, все высшее руководство группы компаний, к которой принадлежит «Sinopharmic Biotechnology Corporation». Высшее партийное руководство КПК. Мы столкнулись с этим не так давно. В некоторых небольших городах северных провинций уже объявлен карантин. Их принудительно закрыли и никого не выпускают».

«Вы пытаетесь создать лекарство?»

«Да, но ничего не получается».

«Вы нашли причину «mortem animam viventem?»»

Черный спаун покачал головой.

«Вы так называли эти превращения?», — спросил он.

Сейчас Георг страстно желал лишь одного — спасти этого несчастного черного спаун-дизайнера, увести его за собой, предать ему знания и опыт, как когда-то передали ему.

Дэя начали сотрясать конвульсии и кашель. Георг наклонился над ним и коснулся шеи, введя в его кровь наночастицы с противоядием.

«Почему вы молчите и не извещаете потребителей вашего субстрата?», — спросил Георг, хотя ответ он уже знал.

«Мы единственные поставщики PDI-4 на мировой рынок. Китай никому не передал патентные права на его выпуск, за все восемь лет. Было выпущено и использовано более трех миллиардов доз. И если все вскроется, а это неизбежно произойдет — весь мир обвинит именно Китай, так как это случилось с SARS COVID-19».

«Но у них есть возможность обвинить во всем внешнее вмешательство спаун-дизайнеров», — закончил за него Георг.

«Да», — грустно ответил Дэй.

«Я думаю, они привлекли для работы над лекарством тебя и еще нескольких спаун-дизайнеров. Чтобы потом если что остался след от вмешательства спаунов».

«Да. Они заказали и привезли пятерых специальных спаун-дизайнеров из «Ova Science». Тех, кто непосредственно будет работать с PDI-4».

Георг был ошарашен.

«Ты хочешь сказать, что в нарушение соглашения они создали пятерых черных спаунов с нейронной перемычкой в свободном мире?»

«Да».

«Но что связывает «Ova Science» и «Sinopharmic Biotechnology Corporation?»

«Я не знаю», — ответил Дэй.

Георг встал.

«Нам надо уходить».

Дэй чуть покачал головой, давая понять, что не пойдет. Георг протянул ему руку.

«Пойдем со мной брат мой! Идем со мной, я освобожу тебя. Я уберу эту проклятую нейронную «перемычку», если только ты пойдешь со мной, Ты можешь стать таким же свободным, как и я, но для этого ты должен уйти со мной!»

«Я не могу», — повторил Дэй, — «я не смогу выйти из здания живым, даже если я попытаюсь выйти с твоей помощью, погибнут все другие, мы все сопряжены».

Георг понял, о чем ему хотел сказать Дэй. В нем снова закипела ярость, но уже направленная против людей.

«Проклятые трусливые твари! Сначала создают нас, а потом трясутся от страха лишь только от одной мысли, что мы можем стать свободными. Даже перед лицом смертельной опасности для всего человечества, они продолжают убивать ни в чем не повинных. Пытаются свалить вину на кого угодно, только не признать, что сами поставили себя перед пропастью. Дэй, я могу убить их всех, здесь, всех до единого, каждого из них! Пойдем со мной Дэй. Я уничтожу всех в этом здании, прежде чем они успеют хоть что-то сделать, я сожгу у них всех их мозг».

Дэй отдышался и схватил Георга за руку.

«Нет, не делай этого. Это ничего не изменит, мне ты уже ничем не поможешь», — сказал он, — «на тот случай если я с тобой не справлюсь, они вызвали еще двух персекуторов. Их активировали и уже должны доставить. Это все..., и я тоже ловушка Тебе нужно уходить, как можно быстрее брат мой. Они пустят их по твоему следу».

Георг сразу вспомнил Янлин, Ксу, молодых веселых ребят из лаборатории. Дэй не хотел их смерти, и смерти своих братьев, работающих где-то в глубине здания, но ярость, возбужденная норадреналином в Георге, еще продолжала клокотать. Он понимал, черный спаун-дизайнер не хотел их смерти. Но упоминание о персекуторах тут же вызвали из памяти мучительные для его души образы — прекрасные глаза, пожираемые тонкими нитями красного пламени и в конце превратившееся в черные, как блестящий отполированный гагат безжизненные склеры глаз. Ловушка. Да все теперь встало на свои места, это ловушка. Но ярость и жажда мести подогретые нейромедиаторами требовали совершить акт мести и рассчитаться с тем, кто все это спланировал.

Из воспоминаний его вернул звук шороха рядом. Тело Дэя забилося в конвульсиях, словно по нему пустили электрический ток. Георг видел, как черная нейронная перемычка Дэя начала пульсировать, быстро ускоряя частоту и разогревая мозг. Наконец она ярко засияла, словно нить накаливания в стеклянной лампе. Еще одно мгновение, яркая вспышка, и все кончено. Тело Дэя до этого неестественно выгнувшееся мостиком медленно опустилось на спину, руки расслаблено вытянулись вдоль туловища. Черный спаун-дизайнер больше не подавал признаков жизни - он мертв. На месте его мозга до этого, переливающегося «искрами» нейронной активности находился чернеющий ком безжизненной плоти.

Георг, сжал кулаки и закричал от боли и ярости.

Он нагнулся над телом и положил руку на лоб мертвого Дэя.

— Атрайе! Да встретит тебя Свет по ту Сторону, брат, уходи спокойно...

Глава 4. Схватка.

Георг стряхнул с себя оцепенение, возникшее от отчаянья, и решительно зашагал по лестнице. Он уже знал, при любом исходе его миссии здесь, даже если он незамеченным покинет здание компании, по его следу пустят двух биокибернетических тварей, страшных не знающих пощады и сострадания персекуторов. Он даже предчувствовал, обособленным чутьем существа, не раз сталкивавшегося с ними — они уже здесь и поэтому не может быть речи, покинуть компанию «Sinopharmic Biotechnology Corporation» не приняв бой. Все говорило о том, что его шансы остаться в живых не велики, но однажды он уничтожил персекутора и убьет сейчас, даже если ему суждено погибнуть самому. Судьба человечества его сейчас очень мало заботила.

Он достал маленький, похожий на ампулу, шприц из слоеного боросиликатными слоями свинцового стекла, плотно прижал к венам на запястье. Шприц специально разработан для инъекций без использования игл. Георг нажал кнопку дозатора, медленно вводя в вену микроскопическую капсулу, содержащую всего один изотоп, самого дорогого металла на земле — калифорния. Попав в кровь, капсула раскрылась, освободив в специальной оболочке изотоп. Теперь с помощью нейромоды и одного изотопа калифорния он сможет сгенерировать луч, выстреливающий поляризованными протонными пучками со скоростью, близкой скорости света. Подобный луч образуется от черной дыры и пронзает космическое пространство на миллионы световых лет, уничтожая все на своем пути. Это излучение не просто прожжёт насквозь оболочку персекуторов, оно уничтожит все на своем пути. Главное, чтобы обе эти твари оказались на одном направлении, тогда будет проще решить их участь всего за доли секунды. Но у этого луча существовало еще одно «побочное действие», испуская частицы со скоростью Света он пробивал отверстие в ткани пространства-времени, создавая, таким образом, гравитационный удар и замедляя время для всех окружающих объектов, кроме него.

Так что он примет бой и неизвестно кто еще останется в живых.

Два изотопа калифорния он получил в качестве оплаты от одного северокорейского лидера. Жестокий диктатор захотел быть снова молодым и очень долго жить, а также попутно избавиться от тяжелых болезней, приобретенных в результате пристрастия к вредным привычкам. Очень дорогая оплата, но заказчик остался доволен работой спаун-дизайнера, поэтому, не особо раздумывая, отдал то, что его страна наработывала в течение двух десятков лет. Георг разработал необычный имплантат, работающий с изотопом калифорния, но еще ни разу его не применил. Сейчас, похоже, пришло время, когда придется использовать частицу, самого дорогого металла на земле.

Но первым делом, прежде чем начнется неравный поединок с персекуторами, Георг хотел навестить господина Джиангуо директора «Sinopharmic Biotechnology Corporation». Предъявить ему особый счет за Дзя, именно его он считал ответственным за его гибель. Он не мог уйти, не поквитавшись за своего собрата. А для этого ему нужно подняться на самый верхний этаж в административное крыло здания. Он, перепрыгивая через несколько ступенек побежал, поднимаясь по лестнице.

На цокольном этаже, отданном для руководства компании, стояла тишина. Легкий шум вентиляторов из кондиционеров навевал душевное и физическое спокойствие. На стенах висело несколько картин известных китайских художников, пейзажи Ни Цза Ня чередовались с современным пекинским живописцем Цзэн Фаньчжи. При всей умиротворяющей обстановке в воздухе чувствовалось напряжение — критическая ситуация и для Георга, и для его противников. Несколько глазков камер видеонаблюдения смотрели на непрошеного гостя. Георг остановился посреди широкого коридора, чтобы оценить обстановку. Он упирался в матовую стеклянную дверь офиса господина директора Джиангуо, хитроумная ловушка, устроенная со всей азиатской наивной изящностью — подослать ему противником слабого спауна, чтобы

спровоцировать желание мести. Но он пошел на этот шаг сознательно, понимая крайнюю степень опасности для себя.

Георг толкнул от себя дверь.

За столом в стиле хай-тек, с толстой стеклянной столешницей сидел китаец плотного телосложения. Ровный, как ученическая линейка пробор с левой стороны подчеркивал качественную стрижку черных гладких волос, которые были аккуратно уложены на правую сторону. Лицо заметно «европеизировано» с помощью дорогой косметической операции, корректирующих имплантатов и не обошлось без генетических изменений. К «модному» среди богачей лицу «еврокитайца» прилагался обязательный набор состоятельного бизнесмена из Поднебесной — дорогой костюм, сделанный руками итальянских портных и дорогие ботинки европейского производства. Он встретил Георга надменным и одновременно насмешливым взглядом, так встречают какое-нибудь жалкое существо не достойное жить на земле.

— Легендарный и таинственный мистер Аренский, единственный в своем роде русский спаун-дизайнер. Владелец уникального, непревзойденного никем нейромода, — усмехаясь, сказал он, — признаюсь, до сего дня я много слышал о тебе, но не верил в ваше существование. Но оказывается ты все же существуешь.

Он оперся локтями на стекло столешницы и покачал указательным пальцем в сторону Георга.

— Твоя голова необычайно ценная вещь, как и вся твоя нервная система. Ты один из последних спаунов имеющих фантастический аниматидный нейромод. Говорят, они невероятны, поэтому твоя голова нужна целой. Но ты меня откровенно разочаровал. Как же ты предсказуем. Я ждал тебя мистер Аренский, стоило мне поджарить мозг никчемного спауна и вот ты уже здесь. Скоро твоя голова окажется на блюде передо мной.

Джиангуо провел указательным пальцем в воздухе, имитируя отсечение головы и потом прицелкнул ими, как бы финализируя течение событий, в исходе которых он не сомневался.

Георг молча смотрел на Джиангуо.

— Если ты хочешь залезть ко мне в мозг, то у тебя ничего не получится, — Джиангуо легонько постучал кончиком указательного пальца себя по лбу, — самый высокий класс защиты.

Он рассмеялся.

— А это даже забавно. Как в фильме Помнишь, что сказал пират Джаба Хатт молодому Скайвокеру? Твои джедайские штучки бесполезны, они не действуют на меня, — процитировал Джиангуо фантастического персонажа.

— Ты забыл Джиангуо, что было после «и это последняя ошибка, которую ты когда-либо совершил!». Мне достаточно лишь ощутить окончания твоей периферической нервной системы и этого будет для меня достаточно.

Георг презрительно посмотрел на сидящего перед ним человека.

— Пусть это будут нервные окончания на твоей левой ноге, — с выражением снисходительности на лице сказал он.

Директор «Sinopharmic Biotechnology Corporation» заметно занервничал, он ни разу не сталкивался с представителями первого поколения спаун-дизайнеров, владельцев аниматидных нейромодов. Хотя несмотря на то, что их почти всех уничтожили, именно их больше всего стоило бояться. Никто до конца не знал всех их возможностей.

«Толи дело черные спауны с нейронной перемычкой, управляемые и полностью подконтрольные. Без проклятого аниматидного нейромода. Щелкнул пальцами, и нет больше проблемы», — всегда размышлял в этих случаях он.

Поэтому, внешне он старался выглядеть бодрым и беспечным, но слова Георга его всерьез обеспокоили.

— Используя их, я отправлю сигнал на мышцы твоей шеи, и они будут сжимать твою гортань, пока ты не задохнешься или пока они ее не сломают. Так что мне не нужно добираться до твоего мозга, который защищен по самому наивысшему классу. Ты убил Дэя, только за то, что он не справился с твоим приказом и ты убьешь других. Я знаю. Но я остановлю тебя.

— Пес, который не смог защитить интересы хозяина должен поплатиться своей шкурой, — парировал директор компании.

Неожиданно Джиангуо перестал смеяться, он побагровел, судорожно потянул, дрожащей рукой, узел галстука.

— Ты нарушаешь договор, — прохрипел он, с усилием водя головой из стороны в сторону. Договор, который вы спауны заключили с людьми.

— Между кем? — саркастически спросил Георг, — между убийцами и жертвами.

Джиангуо не в силах больше терпеть, преодолевая мышечные спазмы и громко сипя, как старинный паровоз, выкрикнул.

— Уничтожьте его!

Он обмяк и откинулся на спинку стула закатив глаза. За спиной Георга раздался легкий шелест отъезжающей в сторону стеклянной двери, а с левой стороны от Джуангуо открылась стенная панель, ведущая в просторную комнату для переговоров. За ней, так же, как и за его спиной находился персекутор. Существа высотой боле двух метров, отчасти напоминающие симбиоз человека и андроида. С длинными конечностями из титанового сплава, покрытого особым композитным материалом на основе графена. Части подвижных конечностей сделаны из сплава золота и платины, поэтому имели характерный почерневший вид из пленки алмазоподобного углерода. Ноги в отличие от человеческих имели особенность сгибаться назад, что при движении обеспечивало персекуторам беспрецедентную скорость и возможность совершать высокие прыжки. Имитация лица из белого гибридного пластика, выглядело особенно зловеще, так как оно не имело способности выражать, какие-либо эмоции. На полусферах глаз, если присмотреться, поблескивала нейровизуальная матрица.

Персекуторов предназначенных для борьбы со спаун-дизайнерами вооружили генератором сверх высоких частот. Они направляли излучение на объект, что приводило к структурному молекулярному разрушению любого биологического объекта. Попадая под СВЧ излучение нейромод спаун-дизайнера, в буквальном смысле воспламенялся. Георг за свою жизнь повидал много таких «перегоревших» спаунов, с мозгом похожим на черный древесный уголь. В их ладонях из стали, покрытой сплавом титана с золотом, инженеры оружейники вмонтировали излучатель мощного режущего лазера, способного легко срезать толстое, в несколько обхватов дерево, словно тонкую соломинку или разрезать корпус автомобиля, как спичечную коробку. Это были по-настоящему опасные и смертоносные биомшины. Часть внутренностей персекуторов — это гениальный симбиоз кибернетики, имеющей в своей основе машинно-цифровые свойства и биологические модули в виде ганглиозной нервной системы, управляемой множеством цифровых и биологических чипов, остатков от неудавшейся нервной системы спаунов. У персекуторов была и своя, так называемая кровеносная система, содержащая вместо алой крови белесую дурно пахнущую жидкость на основе фторопластов. Изначально эти существа создавались для войны в качестве самостоятельной боевой единицы, но потом выяснилось, что без обычного человека в качестве солдата, все же не обойтись и персекуторов перевели во вспомогательный ранг, для придания огневой мощи человеку на поле боя. Боевая универсальность, вот главное качество персекутора. Они так же очень хорошо зарекомендовали себя в борьбе со спаун-дизайнерами. Они могли сутками, месяцами рыскать в поисках своих жертв, сканируя поблескивающей нейроматрицей склеры глаз, каждый объект, находить и безжалостно уничтожать цель. Особенно прославился класс персекуторов получивший название в честь Рика Декарда, ловкого и удачливого полицейского-убийцы, уничтожившего больше всех несчастных репликантов. Их автономность дополнялась телеуправлением — в этом слу-

чае контроль осуществлялся через специальные подразделения полиции, в ведение которой находились вопросы работы со спаун-дизайнерами. Но сейчас за спиной и перед лицом Георга находились новые, более совершенные персекуторы. Их присутствие он почувствовал немедленно.

Его словно ударила молния, боль от парализованных мышц и сознания, он вызвало по всему телу огненное жжение. Направленные лучи СВЧ излучения, идущие от биокибернетических убийц это первый удар, что они нанесли. Жар растекался от головы, переходя к кончикам пальцев, дыхание сбилось. Его спасло, что персекуторы еще только приходили в боевое положение. Они разворачивались из транспортного состояния, как трансформеры игрушки, но уже атаквали.

— Нет! — закричал пришедший в себя Джиангуо.

Он почувствовал, сильно как ослабли спазмы мышц, но все еще испытывая остатки удушья хватки Георга разорвал рукой воротник рубашки и хрипя от натуги заорал.

— Сохраните его голову! Отсеките ее, она нужна целой и невредимой! Это приказ!

Жар мгновенно прекратился. Георг упал на одно колено, перед глазами все плыло и качалось. Нейромод спаун-дизайнера самая могущественная его часть, но и самая уязвимая. Вопрос только в том насколько он окажется проворнее и первым нанесет сокрушающий удар. Георг, понял, что нужно немедленно собраться и воспользоваться неожиданной передышкой. Но времени очень мало, так как персекуторы полностью развернулись и приготовились к выполнению приказа. Краем глаза Георг увидел, как ему тут же метнулись два ярко красных луча. Перекрещиваясь, как концы ножниц они намеревались рассечь его надвое. Он, преодолевая слабость отпрыгнул в обратную сторону и перекатившись через спину встал на ноги. Пришлось сразу же пригнуться. Над головой издавая шипение, прошёл красный луч лазера, прожигая на стене черную линию. Бетон в месте соприкосновения лазера лопался и большими кусками разлетался в стороны, наполняя помещение пылью. Персекуторы начали перегруппировку, загоняя его в угол. Один из них переместился от двери, на секунду оказавшись практически на одной линии со своим напарником. Джиангуо с восхищенным выражением на лице, приподнялся в кресле, наблюдая, как они готовятся к последнему броску.

«Нужно действовать немедленно. Иначе мне конец! Ждать некогда!», — пронеслась в голове Георга мысль.

Он подбросил вверх маленький шар стального цвета, контейнер в котором находился сгенерированный сгусток плазмы невероятной плотности. Нейромод синхронно направил на него всю радиоактивную силу изотопа Калифорния, создав энергетический треугольник. Полу-сферы контейнера с щелчком раскрылись, разлетаясь в стороны и освобождая плазму. Раздался громкий треск, как будто невидимы гигант разрывал толстую крепкую ткань. Сияющий шарик вытянулся линией в сторону персекуторов, с оглушающим грохотом выстрелив в их стороны черными с фиолетовой окаемкой лучами. На месте шарика на сотую долю секунды образовалась миниатюрная черная дыра, которая сразу аннигилировалась, высвобождая невероятную по силе энергию. От плотных протонных лучей близких к скорости света и многократно превышающих скорость звука прошла ударная волна, разорвавшая барабанные перепонки Джиангуо и кровеносные сосуды на его холемом лице. Она же выбила все стекла и двери в здании. Разрушила часть стен перегородок. Все пространство вокруг дрогнуло одной искажающей волной, которая прошла по всем объектам, на мгновение, вызвав эффект дисторсии, когда нарушается геометрическое подобие между объектом и его изображением. Георга отшвырнуло к стене, он почувствовал, как от удара хрустнули кости и онемели отбитые мышцы.

И внезапно наступила тишина.

Это была абсолютная тишина, без единого звука — все замерло, лишившись движения. Один из лучей ударил прямо в стоящего перед окном персекутора. От него остались лишь части двух ног, ровно срезанных чуть выше колен, а вместо окна зияло округлое отверстие с

ровными, словно сделанными высокоточным фрезером краями. Георг, собрав силы, опираясь рукой на стену встал, повернулся — второй персекитор получил повреждения, но остался цел, луч его коснулся лишь немного, срезав небольшую часть головы, где находился левый глаз, обнажив при этом ее внутренности, и большой угол левого плеча. Левый бок корпуса был сильно разогрет, что привело к поломке части биочипов и микросхем. Но он все еще оставался боеспособным. Поэтому, если он хочет остаться в живых, следует немедленно бежать, пока гравитационный удар, замедливший время, еще действовал. Единственный способ уйти, как можно быстрее, только через место, где раньше был оконный проем.

От воздействия СВЧ излучения и гравитационного удара кружилась голова. Покачиваясь из стороны в сторону, Георг подошел к окну. Джиангуо замер, сидя за столом, его широко открытые, чуть европеизированные глаза, с красными от кровоизлияния белками и с взглядом крайнего удивления недвижимо смотрели на него. Он застыл, словно восковая фигура готовая вот-вот оплыть вязкими волнами воска.

Георг бросил последний взгляд на директора «Sinopharmic Biotechnology Corporation».

Голова продолжала кружиться, путалось сознание, поэтому он сам с трудом ориентировался в окружающем пространстве, перескакивая с одного события на другое, но он четко понимал одно — нейромод поврежден сильным излучением и пока не сможет инсталлировать нужные ему имплантаты. Георг взобрался на подоконник, на секунду прислонил голову к холодной стене.

«Мне нужно немного времени».

Вздыхнул и сделав шаг, попытался кончиками пальцев удержаться на стене, выложенной глянцевыми керамическими плитами. В этом случае исправный нейромод активировал бы способность Георга удерживаться на гладкой поверхности с помощью вандерваальсовых сил, использующих межмолекулярное взаимодействие. Но вместо того, чтобы удержаться на поверхности этих плит он начал медленно сползать вниз. Нужно несколько секунд, а может и минут пока мозг восстановит поврежденный биочип нейромоды.

«Но у меня все же есть время. У меня есть немного времени. Я прошу тебя Атрайе», — взмолился он.

Пока действует гравитационный удар, он может не бояться упасть с высоты седьмого этажа, но, как только он перестанет действовать, то его падение ускорится.

Вскоре это и произошло, скорость падения начала безжалостно возрастать. Георг отчаянно хватался за любые препятствия на пути движения вниз: ломая фаланги пальцев о щели между плит, цеплялся за подоконники, откосы, кабель, проложенный по стене, трубки кондиционеров — он цеплялся за все. Пальцы с содранной кожей и вывернутыми фалангами уже не могли больше удержать его. Даже если биочип восстановится и инсталлируется нужный имплантат он продолжит падение. Биочип лихорадочно пульсировал, делая попытки восстановиться. Замедление времени окончательно перестало действовать, и он рухнул с высоты третьего этажа всем весом тела. К счастью, удар был смягчен падением на мягкую почву, поросшую низкой газонной травой. Георг несколько секунд лежал на земле, обессиленный, предпринимая попытку встать, он поднимался и снова падал на спину, откидывая голову на примятую прохладную траву.

«Еще несколько секунд, еще несколько секунд! Атрайе!», — отчаянно звал он.

Ему нужно всего лишь еще две, три, четыре, пять секунд чтобы нейромод восстановился. Из проема, где находилось окно в офис Джиангуо, и из которого он только что, выбрался, пытаясь сбежать, появился персекитор. Сначала, обезображенная выстрелом поляризованных протонных лучей, голова, потом тело. Он, широко выбрасывая одну руку, разбивал плитки и глубоко вонзаясь шарнирными пальцами из твердого сплава в бетон — начал спускаться к нему. Одна из рук убийцы безвольно свесилась вдоль стены и издавала угрожающий скрежет, цеплялась за поверхность плит. Острые осколки плит и стекла дождем полетели в лежащего

внизу на земле спауна-дизайнер. У персекутора остался один рабочий глаз, он зловеще смотрел на Георга, поблескивая нейроматрицей. Он захватил цель, захватил частоту нейромоды, того кого он должен уничтожить. Из срезанной части головы тягучими каплями вытекала белая жидкость на основе фторопласта и летела также в куче осколков вниз. Весь этот поток приближался к лежащему на земле Георгу.

Наконец нейромод восстановил часть своей работоспособности и ввел в организм Георга большую дозу эpineфрина, одновременно посылая в мышечную ткань большое количество аденозинтрифосфорной кислоты, ее распад в мышцах дал прилив сил и возможность двигаться. Это позволило ему встать, чтобы продолжить бегство в сторону ограждения. Нейромод не сможет бесконечно долго синтезировать большие объемы аденозинтрифосфорной кислоты и подавать в организм эpineфрин, так как их переизбыток в организме может вызвать обратное воздействие и привести к сбоям в работе сердца и всей кровеносной системы. Но Георг пошел на такой шаг, чтобы выиграть время, и оторваться от преследователя. А этот шаг чрезвычайно трудный и опасный, так как работающий биочип оставлял фон и персекутор безошибочно шел по его следу, словно опытная ищейка. Преодолев ограду, он что было сил, побежал по оживленной улице, пытаясь огибать встречающихся на пути людей. Несколько раз Георг падал сбитый с ног столкновением с людьми. Но каждый раз быстро поднимался, не давая себе расслабиться, потому что где-то сзади он слышал страшный клацающий стук стальных когтеобразных ступней персекутора и крики испуганных людей.

Он отчаянно искал место, где можно укрыться или спрятаться на время от преследователя. Отключить нейромод, таким образом отсечь фон, идущий от него. Но ориентируясь по крикам людей, и слыша клацающий звук, он понимал — персекутор не отстает от него ни на шаг. Путь его бегства перегородило большое здание, с высокими колоннами, стилизованными под эпоху Древнего Китая, справа и слева, за высоким ограждением из органического стекла дороги многополосных оживленных автострад, с сотнями движущихся на большой скорости автомобилей. Сверху многоярусные маршрутные линии пассажирских и грузовых квадрокоптеров. Вдоль боковых стен здания шли узкие тротуары, заполненные плотными потоками людей. Преодолеть автострады было возможно лишь через подземный переход, опять же заполненный плотным потоком идущих людей. Он оказался загнанным в западню. Деваться не куда. Оставалось одно войти в здание и попытаться, используя его архитектурные особенности, запутать преследующего его биокрибернетического убийцу или же если он окажется с ним на одной прямой, использовать последний изотоп Калифорния. Хотя он тут же отказался от этой мысли. Луч из поляризованных протонных пучков убьет тысячи ни в чем не повинных людей. Он сметет все на своем пути, разбивая на атомы любой встретившийся ему объект, на несколько километров в разные стороны.

Автоматические двери распахнулись перед ним, впустив вовнутрь здания.

В большом холле, увидев человека в окровавленной и изорванной одежде — к нему бросились несколько охранников. Георг мгновенно установил связь с их нервной системой, взломав слабые имплантаты защиты. Послал сигналы, на мышцы заставив их мозг произвести мощный выброс соответствующих нейромедиаторов. Получив непроизвольный электрохимический импульс мышцы людей, причиняя боль, сначала сократились, а потом вытянулись, заставив их совершить невероятный прыжок. Со стороны это выглядело, как будто неведомая сила разметала четверых отчаянно кричащих человек в разные стороны. За ним в холл ворвался персекутор, разбив на мелкие осколки стеклянные двери. Он яростно отшвырнул со своего пути несколько человек.

Георг бросился бежать по прямой, через все выставочные залы, ища хоть какую-то малейшую возможность уйти от преследователя. За спиной он слышал возмущенные крики ничего непонимающих людей и зловещее клацанье стоп персекутора об полированный бетонный пол. Неожиданно правое плечо обожгло. Словно кто-то пытался раскалённым докрасна ножом сре-

зять с него часть плоти и дальше разрезать кость. Накатила боль такой силы, что Георг едва не упал, споткнулся, но нашел в себе силы превозмочь ее и бежать дальше. Яркий красный луч, блуждающий над его головой, снова коснулся его, оставив еще один страшный ожог и отклонился на пару сантиметров. Девушка, идущая ему на встречу, и ничего не подозревающая, вдруг осела на пол, одной рукой накрывая длинную вертикальную, с дымком от кровавого пара, рану на груди. Она удивленно посмотрела на Георга, пытаясь что-то сказать, но не смогла — закрыла глаза и упала недвижимо на пол, раскинув в стороны руки. Под ней растеклось красное пятно крови. Лазер попал в нее, а может быть, отразившись от многочисленных зеркал, попал рикошетом. За ее спиной, также раненый лучом лазера упал и затих после коротких конвульсий молодой человек. Справа от него пожилая пара стала еще одной жертвой случайного выстрела лазерным лучом. Их перерезало поперек, как два сухих тонких прутика. Вокруг раздались крики ужаса, началась полная неразбериха. Люди метались, не понимая, что происходит, испытывая лишь панический страх. Они натыкались друг на друга, падали, следующие за ними топтали упавших людей, которые безуспешно пытались подняться, но снова падали сбитые. Налетали от толчков на стеклянные витрины экспозиций, опрокидывали ограждения и сметали со своего пути любые препятствия. Паника позволила Георгу немного оторваться от преследующего его персекутора, который расшвыривал в разные стороны людей, попавшихся ему на пути, и разрывал одной уцелевшей рукой тех, кто пытался оказать ему сопротивление.

Он ворвался в последний зал, посвященный царству Цинь и его правителю Цинь Шихуанди, первому царю Китая. Он являлся ключевым в плане музея. Огромный, панорамный зал с большим количеством выставочных стеллажей. За их стеклом экспозиции из множества экспонатов, относящихся к той эпохе. Большое количество копий и оригиналов фигур воинов терракотовой армии из мавзолея жестокого императора. Оружие, предметы императорской утвари, копии повозок, бронзовые маски и ритуальное бронзовое оружие, большой макет раскопок в Шэньси под куполом из поликарбоната. Посреди зала возвышалась над всем величественная статуя самого первого императора, а у его ног стеклянный стеллаж, на полке которого, с использованием специальных подставок из шелковых скаток покоился меч императора Цинь Шихуанди.

Георг обернулся.

В проеме показался персекутор, облепленный какими-то окровавленными останками людей. Он шел, не глядя ни на что, к своей единственной цели, которую должен уничтожить. Его нечеткая походка, при передвижении персекутор резко подседал на одну ногу, а одна из рук хоть и висела беспомощно плетью вдоль титанового тела, но кисть еще безостановочно сжималась и разжималась действовала — все говорило, что тварь на последнем издыхании, но все еще смертельно опасна. По-видимому, первый выстрел лучевым оружием, что произвел Георг, все же сильно повредил биокрибернетического убийцу, значительно уменьшив часть его смертоносных возможностей и уничтожив большую часть его электронной начинки, состоящей из цифровых микросхем и синтетических биочипов. Он словно сошел с ума, уничтожая и круша все на своем пути к цели — не работал центр команд, запрещающий ему наносить вред людям.

Но и Георгу больше бежать некуда. Он должен еще раз принять бой. Он достал шприц с последним изотопом Калифорния, но воспользоваться им не смог.

Персекутор поднял руку и лучом лазера попытался рассечь тело спаун-дизайнера, направив излучатель в его сторону. Георг бросился к большой статуе императора, стоящей посреди зала, пытаясь укрыться за массивным пьедесталом, на котором стоял памятник императору. Луч вспорол попавшиеся на его пути стеклянные поверхности обрушив их на пол. Лазер также нагрел камень, из которого была высечена статуя. Пошла тонкой извилистой змейкой трещина расколов его надвое. Верхняя часть с грохотом упала, обрушив стоявшие по периметру от пьедестала выставочные стеллажи. Голова императора отбилась, и как срубленная и откатилась к

стене. Георг прикрыл лицо от града стеклянных и каменных осколков. С полок на него посыпались различные музейные экспонаты — доспехи императора, золотые и оловянные ритуальные чаши, большая бронзовая секира и бронзовый меч Цинь Шихуанди. Когда Георг убрал руки над ним в облаках каменно-стеклянной пыли стоял персекутор. Лазер в этих клубках пыли рассеивался, преломляясь и не оказывая своего смертельного воздействия. Персекутор изменил тактику — поврежденной рукой прижал левое плечо Георга к бетонному полу, безжалостно сжимая и размалывая плечевой сустав стальными пальцами, а другую свою руку вознес, чтобы совершить то зачем он пришел — отсечь его голову спаун-дизайнера и отнести своему хозяину.

Но мешала пылевая взвесь в воздухе. Георга спасли несколько секунд в течение, которых она осядет, но когда это произойдет, вот тогда все будет кончено.

Георг, преодолевая ужасную боль, отчаянно повернул голову набок в поисках предмета, которым бы он смог нанести хоть какой-то вред персекутору. Рядом, на расстоянии вытянутой руки, лежал, тускло поблескивая желто-оранжевым цветом с зеленоватыми разводами вековой патины бронзовый меч первого императора Китая. Мобилизуя с помощью остатков человеческой воли, последние силы, что остались в нем, он протянул израненную ожогом правую руку, взял тяжелый клинок, и что было сил, коротким взмахом, воткнул в поврежденную часть головы персекутора, уничтожив центральный биочип в мозге. Убийца, издав механический рык, рухнул прямо на него, придавив всей массой более ста пятидесяти килограммов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.